

„ЗАПИСКИ ЛЮБИТЕЛЯ“

Иллюстрированный
научно-популярный
и
литературный жур-
наль.

Выходящий 2 раза
въ мѣсяць въ гор.
Благовѣщенскѣ на
Амурѣ.

Подписная цѣна:

На годъ 3 р. — к.
„ 1/2 года 1 р. 75 к.
„ 3 мѣсяца — р. 85 к.

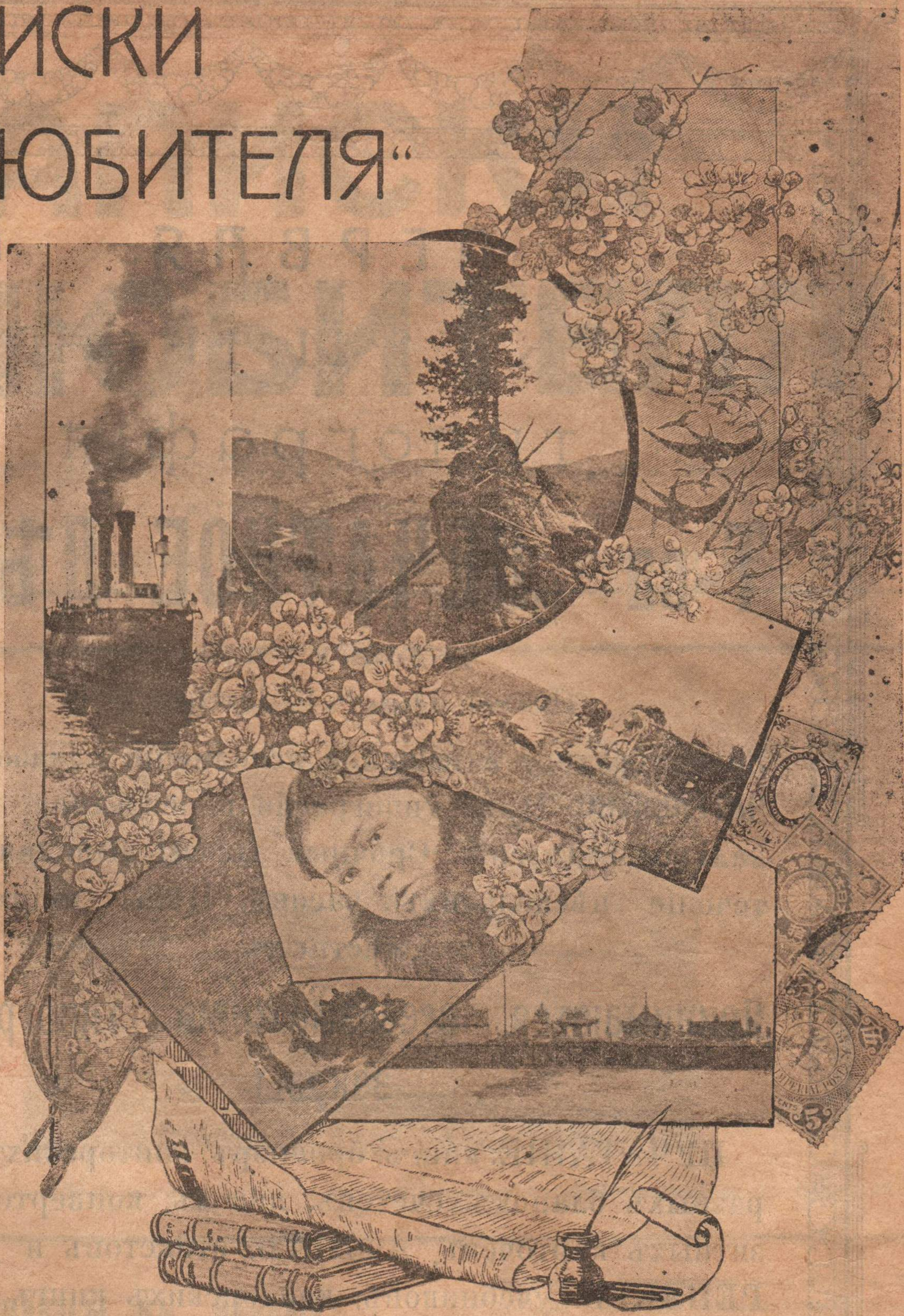

**Плата за помѣщеніе
объявленій:**

За одинъ разъ:

1 страница 20 р. — к.
1/2 » 10 р. — к.
1/4 » 5 р. — к.
1/8 » 2 р. 50 к.
1 строка — р. 15 к.

Многочратныя и на об-
ложкѣ по соглашенію,

1916 г.

Цѣна отдѣльнаго № 15 копѣекъ,

Годъ изданія 1.

№ 2.

ФОТОЦИНКОГРАФІЯ К. ТАБАТА.
Благовѣщенскѣ, Зейская улица, № 197.
Изготовленіе всевозможныхъ фото-цинко-
графическихъ клише.

Классный медицинскій
фельдшеръ
С. І. Звѣрхановскій.
Амурская ул., 173, домъ Семендяева,
кв. № 1.

ПЕРВАЯ
ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ
ТИПОГРАФІЯ
Т-ва „ПЕЧАТНОЕ ДѢЛО“

Арендована у М. Т. Хворовой.

(Торговая ул. д. № 10, Телефонъ № 40.)

За аккуратное и изящное исполненіе заказовъ РУ-
ЧАТЕЛЬСТВО. При типографіи переплетное и лино-
вальное отдѣленія. Срочные заказы выполняются въ
теченіе нѣсколькихъ часовъ. Цѣны много ниже
мѣстныхъ.

Принимаются всевозможныя типографскія
заказы.

ПЕЧАТАНИЕ: книгъ, брошюръ, конторскихъ книгъ,
разныхъ бланковъ, счетовъ, писемъ, конвертовъ, ви-
зитныхъ карточекъ, АФИШЪ, этикетовъ и др. ПЕ-
РЕПЛЕТЬ: учебниковъ, конторскихъ книгъ, журна-
ловъ, брошюръ и проч.

Въ типографіи всегда имѣются изгото-
вленные для продажи расчетныя при-
сковыя, судовыя заборныя и др книжки,

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
пароходскія и присковыя бланки

„ЗАПИСКИ ЛЮБИТЕЛЯ“

Иллюстрированный, научно-популярный и литературный журнал любителей-исследователей и коллекционеров.

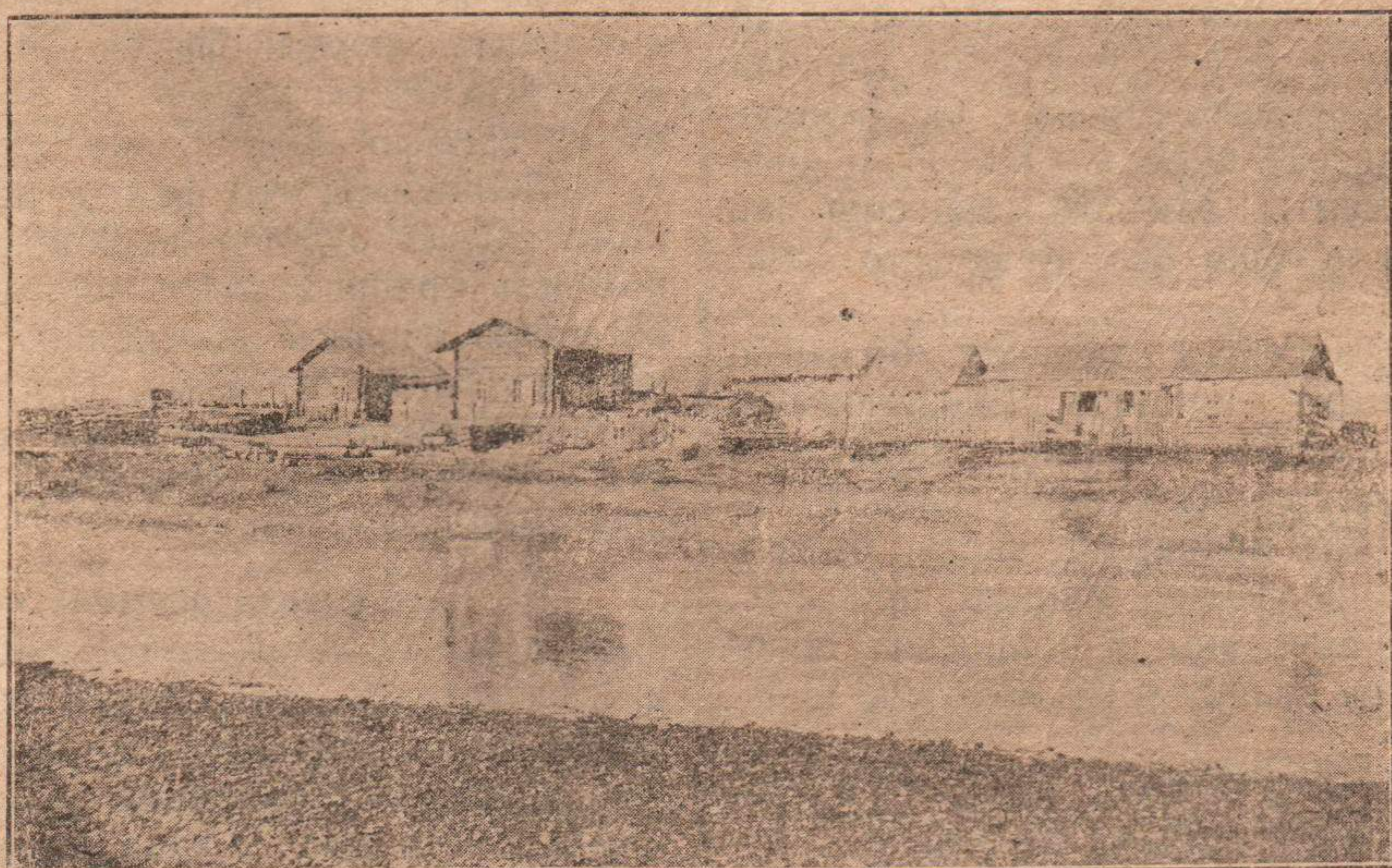
Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ въ городѣ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

№ 2.

1916 годъ.

15 VII.

Виды Сибири и Дальнего Востока.

Скорняжный, овчинно-шубный, войлочно-пимокатный заводъ и шорная мастерская Неустроева, въ гор. Нерчинскѣ.
(Съ люб. фотографіи Г. С. Новикова.)

Селедки и колбасы въ цѣнныхъ документахъ.

Въ 1913 году въ Рязанскомъ губернскомъ архивѣ потребовалась комната подъ археологическій музей. Такъ какъ свободной комнаты не оказалось, то по распоряженію архивной комиссіи изъ одной комнаты были вынесены старинные документы, относящіеся къ XV, XVI и XVII вѣкамъ, и сложены были подъ открытымъ небомъ. Прошелъ небольшой дождь и нѣсколько подмочилъ документы. Тогда архивная комиссія продала всю массу, до 600 пуд. мѣстному купцу Чиликину по 40 коп. за пудъ. Чиликинъ въ свою очередь, сталъ продавать мелкимъ лавочникамъ. Получались курьезы, покупаешь, напримѣръ селедку, обернутую въ секретный указъ Екатерины II или въ документъ относящійся къ царствованію Петра II.

Дѣло дошло до губернатора, который немедленно распорядился послать къ купцу Чиликину чиновниковъ для охраны документовъ. Но было уже поздно, такъ

какъ самая интересная часть бумагъ была куплена мѣстнымъ любителемъ старины А. И. Селивановымъ и сдана въ Историческій музей, а часть разошлась по рукамъ менѣе видныхъ любителей.

Эта исторія выплыла и объ ней, въ свое время писали въ газетахъ, но такого рода исторіи творились (да, конечно, творятся и теперь) очень и очень часто и не въ одной только Рязани, а во многихъ городахъ и всякъ обширнаго Русскаго государства, при чемъ, въ большинствѣ случаевъ онѣ «не выплываютъ», а если и выплываютъ то уже тогда, когда самое цѣнное «расплылось» и хорошо еще если «расплывається», какъ въ Рязани, по рукамъ любителей старины, къ сожаленію чаще бумаги попадаютъ въ руки лавочниковъ и идутъ на обертку селедокъ и колбасъ, какъ это произошло съ частью архива въ Рязани и съ богатѣйшимъ, очень цѣннымъ архивомъ Городской управы въ Нерчинскѣ лѣтъ 30 тому назадъ.

Архивъ хранился въ Нерчинскѣ въ какомъ-то амбарѣ при ратушѣ (такъ называлось въ тѣ времена зданіе городского управленія).

Управѣ нужно было произвѣсти ремонтъ въ этомъ амбарѣ, а архивъ мѣшалъ и вотъ, «ничтоже сумняшеся», заправили города отдали распоряженіе... вывезти весь архивъ на свалку...

Пожарные три дня перевозили кипы бумагъ изъ амбара на берегъ р. Нерчи. Рассказываютъ старожилы.

И вотъ, теперь въ городѣ съ интереснымъ историческимъ прошлымъ, въ городѣ существующемъ болѣе 300 лѣтъ и игравшемъ, когда-то, видную роль въ жизни и исторіи всего края, весь архивъ помѣщается въ двухъ небольшихъ шкафахъ мѣстнаго музея и заключается въ бумагахъ и документахъ, большею частью второ-третьестепеннаго значенія для историка.

Когда въ началѣ текущаго столѣтія, г. Сосѣдко приступилъ, по порученію Городской Думы и Управы, къ составленію исторіи города, то онъ искалъ матеріалы для своихъ работъ... у колбасника Млынарскаго на чердакѣ, куда догадливый панъ сложилъ нѣсколько возовъ бумагъ, привезенныхъ съ берега Нерчи, для... надобностей лавки, т. е. для заворачиванія колбасъ.

Да и та часть архива, что хранится въ музеѣ, благодаря небрежному храненію, частью исчезла, а можетъ быть и теперь продолжаетъ исчезать.

Пишущій эти строки самъ видѣлъ, когда былъ еще подросткомъ, какъ сторожъ (онъ-же консерваторъ) музея старинные документы писанные, на толстой зеленоватой бумагѣ, спокойно употреблялъ на... растопку печи...

— Лучше бересты горить!... Торжественно объяснилъ сообразительный старичекъ.

Въ 1913 году Жидкинское станичное правленіе III отдѣла Забайкальскаго Казачьяго Войска продало съ публичнаго торга, нѣсколько десятковъ пудовъ стараго станичнаго архива, лавочникамъ окружныхъ селеній и приисковъ, а среди бумагъ этого архива, несомненно, были документы важнаго значенія въ качествѣ матеріала для исторіи Заб. Казачьяго войска.

Печальная участь постигла такъ-же большую часть архива Нерчинскихъ купцовъ Зензиновыхъ. Архивъ помѣщался въ амбарѣ, который одному изъ потомковъ славныхъ купцовъ вздумалось передѣлать на жилое помѣщеніе и онъ приказалъ часть бумагъ (воза 3 или 4) вывести на свалку. Узнавъ про это, когда уже бумаги были вывезены, я попросилъ одного мальчишка сходить на свалку и посмотрѣть: нельзя ли собрать бумаги.

Мальчикъ принесъ мнѣ связку писемъ и сказалъ, что остальные бумаги свалены въ ямы съ отбросами Городской больницы и собрать больше ничего нельзя. Въ принесенной пачкѣ писемъ я нашелъ нѣсколько очень интересныхъ писемъ и между прочимъ почтовые марки выпуска 1857—58 годовъ.

Дядя Гриша.

Post skriptum редакціи. Амурскій отдѣлъ Общества изученія Сибири и улучшенія ея быта уже два года разыскиваетъ Албазинскій архивъ, но до сего времени не можетъ даже узнать, гдѣ таковой находится.

Не вывезенъ-ли-уже и этотъ архивъ на свалку? Или не попалъ-ли на обертку кэты?

Не знаетъ-ли кто изъ Г.г. читателей.

Редакція.

Постояненъ ли климатъ Амурской Области?

Въ С. Александровскомъ (при ст. Бочкарево) Амурск. обл. одинъ старикъ, кажется и родившійся на Амурѣ, рассказалъ мнѣ какъ то одну довольно любопытную легенду, перешедшую въ русское населеніе отъ инородцевъ, быть можетъ въ нѣкоторой передѣлкѣ.

Легенда коротенькая и заключается въ слѣдующемъ.

„Когда то—давно—давно—въ этой мѣстности обиталъ одинъ народъ, жившій или самостоятельно, или въ нѣкоторой зависимости отъ Китайской Имперіи. Въ числѣ древесной растительности росли тогда и березы, но только исключительно черныя: ни

одной бѣлой березы здѣсь не было и тотъ народъ ихъ совершенно не зналъ.“

„Но вотъ въ одно прекрасное время наряду съ черными стали появляться и бѣлыя березы. Народъ былъ удивленъ появленіемъ невиданнаго дерева и старался объяснить себѣ причину этого чуда. Наконецъ шаманы или жрецы разъяснили, что появленіе новаго бѣлаго дерева предвѣщаетъ скорый переходъ земли во владѣніе бѣлаго царя, а потому имъ нужно оставить это мѣсто. И народъ ушелъ на югъ.“

Это повѣствованіе можно рассматривать двояко—или какъ ни на чемъ не основанную легенду, или же какъ преданіе, имѣющее подъ собою нѣкоторые факты. Осторожность быть можетъ и говорить за первое толкованіе, но нѣкоторые современные естественно-историческіе факты не противорѣчатъ и основамъ легенды.

Относительно самаго народа говорить не будемъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время въ краѣ производятся этнографическія изслѣдованія, которыя, вѣроятно, и освѣтятъ этотъ вопросъ; здѣсь отмѣтимъ лишь, что въ окрестностяхъ с. Александровскаго и въ настоящее время находятъ желѣзные наконечники стрѣлъ, черепки глиняной посуды и другіе слѣды древней даурской культуры.

Въ легендѣ или преданіи отмѣчаются два главные факта—первый фактъ надвиганія бѣлой березы и вытѣсненія ею черной и второй—приуроченное къ этому времени переселеніе дауровъ на югъ.

Положимъ, что факты переданы вѣрно. Въ такомъ случаѣ будетъ необходимо допустить, что одною изъ причинъ смѣны породы березы и ухода аборигеновъ явилось измѣненіе климата отъ болѣе мягкаго къ болѣе суровому, т. к. черная береза является болѣе требовательной къ теплу, чѣмъ бѣлая. Въмѣстѣ съ тѣмъ, надо полагать, стала появляться и большая заболоченность.

Въ отдаленныя времена большая часть области была покрыта водой,—это отмѣчается большинствомъ изслѣдователей края. Послѣ схода воды поверхность земли была, конечно, сначала совершенно минеральная, а потомъ постепенно начала одѣваться органическимъ почвеннымъ покровомъ, далеко не достигавшимъ той мощности, какой въ настоящее время достигаютъ мѣстами торфо—моховые покровы.

Кромѣ того было гораздо болѣе открытыхъ водныхъ пространствъ.

Все это создавало условія для болѣе мягкаго, теплаго климата. Лѣтомъ и днемъ почва запасала много тепла и постепенно расходовала его ночью и зимой.

Но постепенно органическіе покровы увеличивались въ своей мощности, чему способствовало обиліе влаги, затруднявшей разложеніе; начали слагаться условія благоприятныя образованію „вѣчной“ мерзлоты почвы. Въ общемъ регрессъ естественно—историческихъ условій края отдѣльные элементы шли рука объ руку, параллельно другъ другу. Накопленіе органическихъ остатковъ ухудшало теплообмѣнъ между почвой и воздухомъ и въ самой почвѣ; почва теряла все болѣе и болѣе тепла, мерзлота вѣдрялась все глубже и глубже. Измѣненіе тепловыхъ свойствъ влекло за собою и измѣненіе флоры въ сторону вымиранія наиболѣе требовательныхъ представителей ея и замѣны ихъ болѣе простыми формами. Соответствующимъ образомъ направлялись и почвообразовательные процессы.—Все болѣе и болѣе недостатокъ тепла, все болѣе и болѣе избытокъ влаги вель процессы разложенія въ почвѣ къ минимуму. Это въ свою очередь отражалось на климатѣ и т. д.

Нѣкоторые изслѣдователи Амурской области констатируютъ, что естественно—историческія условія области въ настоящее время находятся по пути измѣненія къ болѣе высшимъ формамъ—климатъ улучшается, мерзлота исчезаетъ, почвы разболачиваются и раскисляются, появляется болѣе требовательная флора и т. д.

Но здѣсь необходимо въ должной мѣрѣ учитывать вліяніе человѣка, т.е. факторъ искусственности который въ данномъ случаѣ имѣетъ рѣшающее значеніе

Тѣ мѣста, которыхъ не коснулось вліяніе человѣка говорятъ что измѣненіе естественно-историческихъ условій происходило и происходило, но совершенно другимъ порядкомъ. На громадныхъ дѣвственныхъ пространствахъ области мы можемъ наблюдать какъ осоковыя „мари“ погребаютъ подъ собою цѣлые листовничные лѣса для того лишь, чтобъ потомъ самимъ превратиться въ моховыя болота. Лиственница въ свою очередь смѣняетъ бѣлую березу. Очень часто въ глуши тайги можно встрѣтить группы гигантскихъ березъ, но новыхъ почти нѣтъ— березовыя рощи превращаются въ уголки листовничной тайги. Бѣлая береза, отступая на югъ, вытесняетъ черную березу и дубъ.

Особенно важнымъ показателемъ климата является дубъ и онъ можетъ много интереснаго рассказать о прошломъ.

Въ настоящее время дубъ въ Амурской обл. встрѣчается приблизительно до 54-й параллели (по р. Зеѣ), но исключительно на горахъ и ихъ южныхъ склонахъ. Южнѣе—также на увалахъ той или другой высоты. Однимъ словомъ вездѣ дубъ приуроченъ къ рельефу наилучшихъ климатическихъ условій*)

Но и здѣсь онъ имѣетъ крайне ненормальный, болѣзненный видъ; хотя и достигаетъ порядочной высоты и толщины (до 8-10 вершковъ въ діаметрѣ), но имѣетъ сплошь обломленные вершины откуда открывается дупло, доходящее до основанія; живой древесины остается подъ корою не болѣе $\frac{1}{2}$ вершка. Невозможно допустить, чтобъ первоначальныя насажденія ствольнаго дуба могли образоваться при современныхъ климатическихъ условіяхъ. Несомненно въ періодъ возникновенія мѣстами сплошныхъ, насаждений существовали климатическія условія близкія къ оптимальнымъ для дуба. Если же мы сравнимъ климатъ дуба, т.е. тѣхъ мѣстъ гдѣ дубъ произрастаетъ нормально, съ современнымъ климатомъ Амурской обл., то получится громадная разница. Косвеннымъ доказательствомъ того, что дубовыя насажденія возникли при другомъ, болѣе благоприятномъ, климатѣ, служитъ то обстоятельство, что въ настоящее время площадь дубовыхъ насаждений не только не расширяется, но и не сохраняется. Ствольный дубъ не можетъ болѣе расти здѣсь; на смѣну ему идетъ новая уродливая форма кустарниковаго дуба.

Многообразіе растительныхъ формъ области отъ субъ-тропическихъ до полярныхъ—отъ пробковаго дуба до кедроваго сланника, отъ лилій до оленьяго моха останавливало вниманіе не одного изслѣдователя и каждый давалъ свое болѣе или менѣе остроумное объясненіе. Наиболѣе правильнымъ будетъ, повидимому, считать, что субъ-тропическую флору край получилъ въ наслѣдіе отъ прежняго климата и флора эта, постепенно акклиматизируясь, смогла удержаться на мерзлотѣ или рядомъ съ нею.

Измѣненіе климата даетъ объясненіе и возникновенію „вѣчной“ мерзлоты почвы т.е. мерзлота пришла вмѣстѣ съ современнымъ климатомъ и явилась продуктомъ послѣдняго, а не наоборотъ, и едва ли есть надобность выдвигать гипотезу геологическаго происхожденія мерзлоты, т.е. почти отказываться объяснить причину происхожденія ея.

Регрессивной эволюціи естественно—историческихъ условій края способствовала и слабая заселенность ея; да и тѣ люди, которые жили здѣсь, не только не имѣли нужды измѣнять существовавшія условія, но даже старались сохранить ихъ. Даже въ настоящее время большинство туземцовъ—охотниковъ—ороченъ и тунгузовъ—охраняютъ тайгу отъ паловъ и пожаровъ и во всякомъ случаѣ пусканіе паловъ

*) Разница средних годовыхъ температуръ возвышенностей и сосѣднихъ долинъ доходитъ до 2 градусоваго Цельсія и болѣе (на возвышенностяхъ теплѣе); зимнихъ—до 8 градусоваго. Въ отдѣльныхъ случаяхъ зимою возвышенности бываютъ теплѣе сосѣднихъ долинъ на 16—20 градусоваго

считаютъ чуть ли не святотатствомъ; это связано конечно, съ тѣмъ обстоятельствомъ, что, звѣрь—объектъ охоты—покидаетъ выжженные мѣста, а для оленыхъ инородцевъ на горяхъ не находится оленьяго моха, и нужно много времени, чтобъ онъ началъ расти вновь. Но въ послѣднее время среди охотниковъ—тунгузовъ начинается новый взглядъ; начинаютъ считать палы положительнымъ явленіемъ; правда, въ первое время звѣрь уходитъ, но потомъ, когда на горяхъ появляется новая трава и молодые древесныя побѣги, звѣри охотно пасутся по такимъ мѣстамъ и охота становится легче. Такъ что нѣкоторые охотники съ этою цѣлью выжигаютъ большія пространства /напр. въ районѣ средней Буреи/.

Значительныя измѣненія ландшафтъ Амурской области началъ претерпѣвать съ появленіемъ здѣсь русскихъ людей, особенно въ связи съ золотымъ промысломъ и колонизаціей, а въ послѣднее время и дорожнымъ строительствомъ.

Въ настоящее время распахки превышаютъ миллионъ десятинъ. Въ присковыхъ районахъ лѣса вырубаются для нуждъ золотопромышленности, а по тайгѣ гуляютъ палы и пожары, сдѣлавшіеся обычнымъ гостемъ.

Сводятся лѣса, выгораютъ мхи и торфяники, распахиваются болѣе удобныя мѣста, короче сказать идетъ минерализація поверхности Амурской области, т.е. въ общихъ чертахъ приведеніе поверхности къ тому виду, какой она имѣла въ то время, когда мхи, торфяники и тайга не получили еще такого мощнаго развитія какъ теперь.

Что же получается въ результатъ? Видны ли какія либо послѣдствія?

И результаты не замедляютъ сказываться. И въ такомъ именно направленіи, въ какомъ и слѣдовало ожидать.

Характеръ поверхности начинаетъ приближаться къ прежнему и начинаетъ понемногу возвращаться прежній климатъ, по крайней мѣрѣ въ лицѣ своего главнаго фактора—температуры.

Начинается смѣна растительныхъ формъ въ обратномъ порядкѣ. Вырубаются и выжигаются заросли листовничцы—на ихъ мѣстѣ появляются березы, осины, какъ это наблюдается въ верхнихъ частяхъ бассейновъ Буреи и Зеи. Вмѣсто мховъ, багула и осокъ начинаютъ расти сладкіе злаки и бобовыя. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ районѣ Буреи выше устья Тырмы, на смѣну листовничцы сразу приходятъ липы и даже въ отдѣльныхъ случаяхъ кленъ—и это въ теченіе послѣднихъ только 10 лѣтъ, прошедшихъ со времени большаго пала. Въ районѣ с. Мазанова (ниже устья Селемджи) 25 лѣтъ тому назадъ не всегда вырѣвлялъ овесъ, а теперь и арбузы считаются довольно надежнымъ растеніемъ. Нѣкоторые сѣверные присковые районы (напр. районъ Ниманско—Буреинскихъ присковъ) за 40 лѣтъ разработки такъ измѣнили свой характеръ, что какъ будто ихъ перенесли въ другіе мѣста.

Весенніе и ранніе осенніе заморозки подъ вліяніемъ человѣка отступаютъ все далѣе и далѣе на сѣверъ и въ „обжитыхъ“ мѣстахъ начинаютъ отходить въ область преданій.

Перечень довольно крупныхъ измѣненій въ климатѣ и растительности области, происходящихъ въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ можно было бы значительно продолжить.

Метерологическое изученіе области организовано въ сущности 5-6 лѣтъ тому назадъ, поэтому цифры, наблюдений серьезнаго подкрѣпленія перечисленнымъ фактамъ оказать не могутъ, а только намѣчаютъ пока тенденціи. Лишь недавно организованная въ районѣ верхней Буреи наблюденія могутъ дать указанія измѣненій климата за 25 лѣтъ съ того времени, когда тамъ въ 1888-1892 г. г. въ теченіе пяти лѣтъ производились наблюденія.

Но для нѣкоторыхъ мѣстъ Восточной Сибири, имѣющихъ продолжительный періодъ наблюдений, въ специальной литературѣ уже отмѣчено утеплѣніе климата, которое, вполне возможно, произошло за счетъ

сокращенія цѣльных и вообще съ чисто органическимъ покровомъ пространствъ

Еслибъ человекъ вооруженный огнемъ, топоромъ и плугомъ, пришелъ сюда не теперь, а гораздо позже, то быть можетъ онъ нашелъ бы здѣсь не современную тайгу, а мерзлую пустыню—тундру.

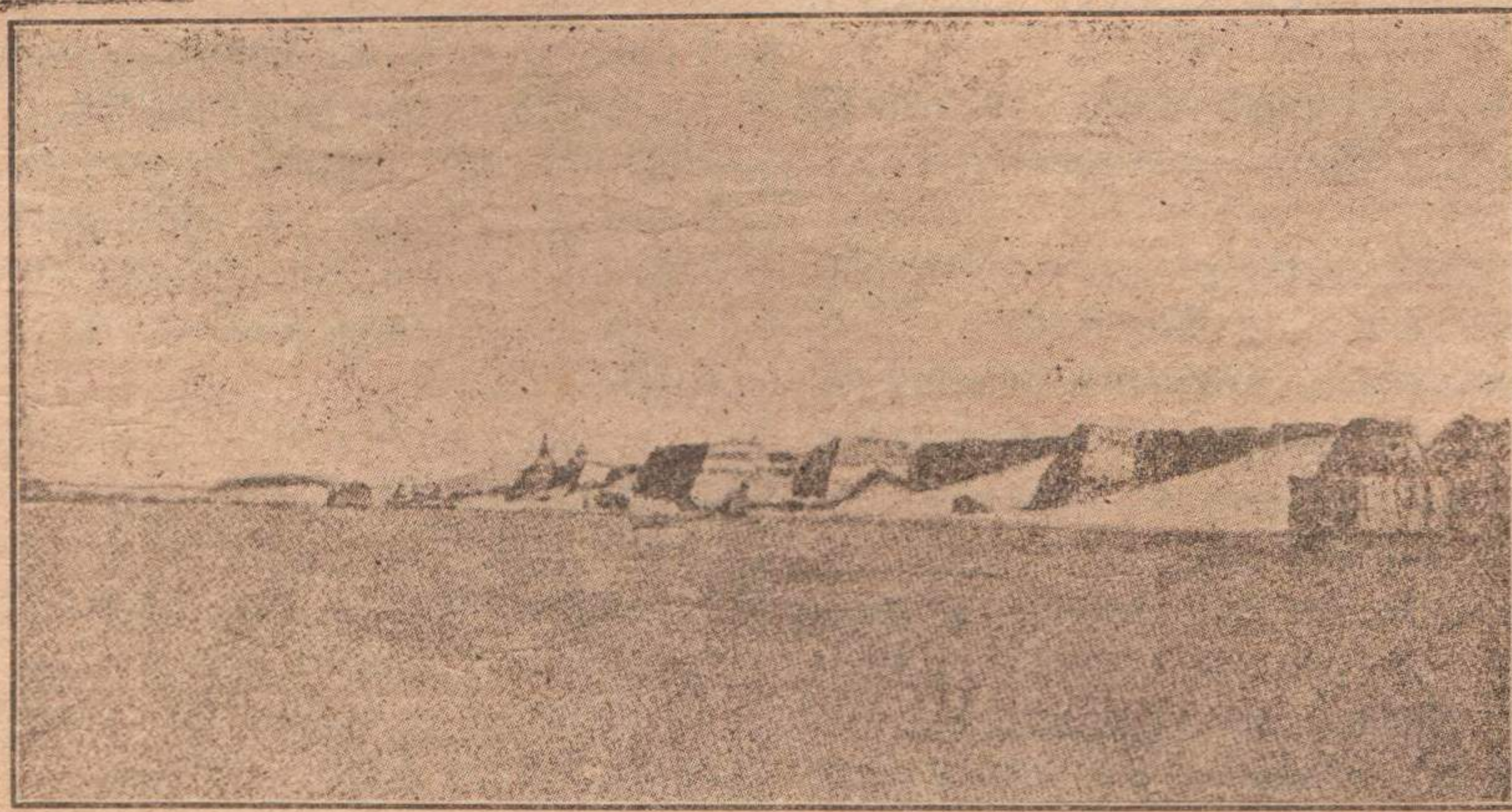
Но человекъ уже пришелъ уже началась его разрушительно-созидательная дѣятельность, началась борьба съ суровой природой, суровымъ климатомъ. Кто выйдетъ побѣдителемъ изъ этой борьбы-предсказать не трудно природа отступаетъ шагъ за шагомъ и сдаетъ свои позиціи, и чѣмъ дружнее натискъ человека, тѣмъ больше онъ подчиняетъ себѣ природу; чѣмъ на большей территоріи будетъ человекъ

проявлять свою дѣятельность, тѣмъ быстрее скажутся результаты этой дѣятельности.

Въ настоящее время происходитъ борьба двухъ процессовъ и на границѣ ихъ культурное воздѣйствіе человека значительно затушевывается, т. к. частью тратится на компенсацію вліянія естественной эволюціи пространствъ не тронутыхъ культурой.

Еслибъ область сразу лишилась тайги и своихъ торфо-моховыхъ покрововъ или-преставимъ себѣ фантастическую картину-была бы вся распахана, то измѣненія въ климатѣ произошли бы глубокія и наступили бы весьма быстро.

П. Колосковъ.

Видъ мертваго города Хара-Хото съ Западной стороны. Въ дали видны Субурганы, въ одномъ изъ коихъ найдена библіотека съ 1000 книгъ на 7 языкахъ, изъ которыхъ одинъ никому изъ ученыхъ до сихъ поръ небылъ извѣстенъ. На фотографіи видны наметы песка, засыпавшаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крѣпостныя стѣны до самаго верха.

Мертвый городъ.

Въ Владивостокскомъ музеѣ общества изученія Амурскаго края извѣстный путешественникъ П. К. Козловъ, сподвижникъ Пржевальскаго и преемникъ его по изслѣдованію центральной Азіи, увлекательно и живо сдѣлалъ сообщеніе объ открытіи города Харахото, Монголо-Сычуанской экспедиціей, которая была снаряжена въ 1907 году отъ имени Императорскаго русскаго географическаго общества. На экспедицію отпущено было 50 тыс. рублей. Составъ ея былъ изъ 14 чел.: П. К. Козловъ, три его помощника и 10 нижнихъ чиновъ изъ гренадеръ и Забайкальскихъ казаковъ.

Экспедиція выполнила маршрутъ въ 12 тыс. верстъ и продолжалась два года. 21 января 1908 г. караванъ экспедиціи выступилъ изъ Урги, напутствуемый русской колоніей во главѣ съ консуломъ Лютшемъ. Около половины марта достигли рѣки Эрцинъ-гола, заселенной торгоутами переселившимися сюда около 450 л. назадъ.

Еще Г. Н. Потанинъ упоминаетъ о покинутомъ городѣ Хара-хото. Въ его стѣнахъ торгоуты находили разные предметы. Такъ, напр., ими было найдено здѣсь драгоценное жемчужное ожерелье, за которое китайцы предложили имъ 150 верблюдовъ, нагруженныхъ разными товарами.

П. К. Козловъ предварительно одарилъ туземцевъ, и они пропустили экспедицію черезъ свои владѣнія. Слѣдуя отъ Эрцинъ-гола, экспедиція была порадована двумя субурганами, попавшимися на пути. (Рис. 1.) Прошли 2—3 часа, увидѣли холмъ съ субурганомъ, пересѣкли сухое русло рѣки и вошли въ городъ, засыпанный пескомъ. (Рис. 2.) Въ городѣ тишина, вездѣ груды песка. Экспедиція расположилась на бивуакъ, и черезъ два часа участники ея стали бродить по мертвому городу.

Начали откапывать самое высокое помѣщеніе, П. К. Козловъ добылъ здѣсь образокъ, каковая на-

ходка его очень ободрила. На третій день въ юго-западномъ углу былъ найденъ субурганъ, въ которомъ попались тетради, написанныя на нѣсколькихъ восточныхъ языкахъ, и образъ: «Явленіе Амитапхи», въ два аршина длиной, на которомъ, благодаря необычайной сухости воздуха, вполне сохранились золотые и красные цвѣта. Экспедиція производила раскопки около недѣли.

Экспедиція дошла до озера Куку-норъ.

Синнинскій уѣздный начальникъ зналъ объ экспедиціи и получилъ отъ пекинскаго правительства распоряженіе о всяческомъ содѣйствіи путешественникамъ.

Двое изъ членовъ экспедиціи рискнули на опасное плаваніе по бурнымъ волнамъ озера. Уже ночью очутились у берега острова, гдѣ волной ихъ удачно выбросило на мысокъ.

Первое живое существо, которое они встрѣтили, была лошадь, въ испугѣ убѣжавшая прочь. Затѣмъ они набрали на пещеру съ баранами.

Утромъ слѣдующаго дня одинъ изъ нихъ, выйдя изъ пещеры, увидѣлъ дымокъ. Изъ одной пещеры они услышали слова тибетской молитвы. Едва они зашли въ пещеру, какъ молившійся тамъ монахъ закричалъ чтобы его не убивали. Съ монахомъ удалось объясниться по-тибетски и узнать, что кромѣ него на островѣ живутъ еще два отшельника, которыхъ они навѣстили.

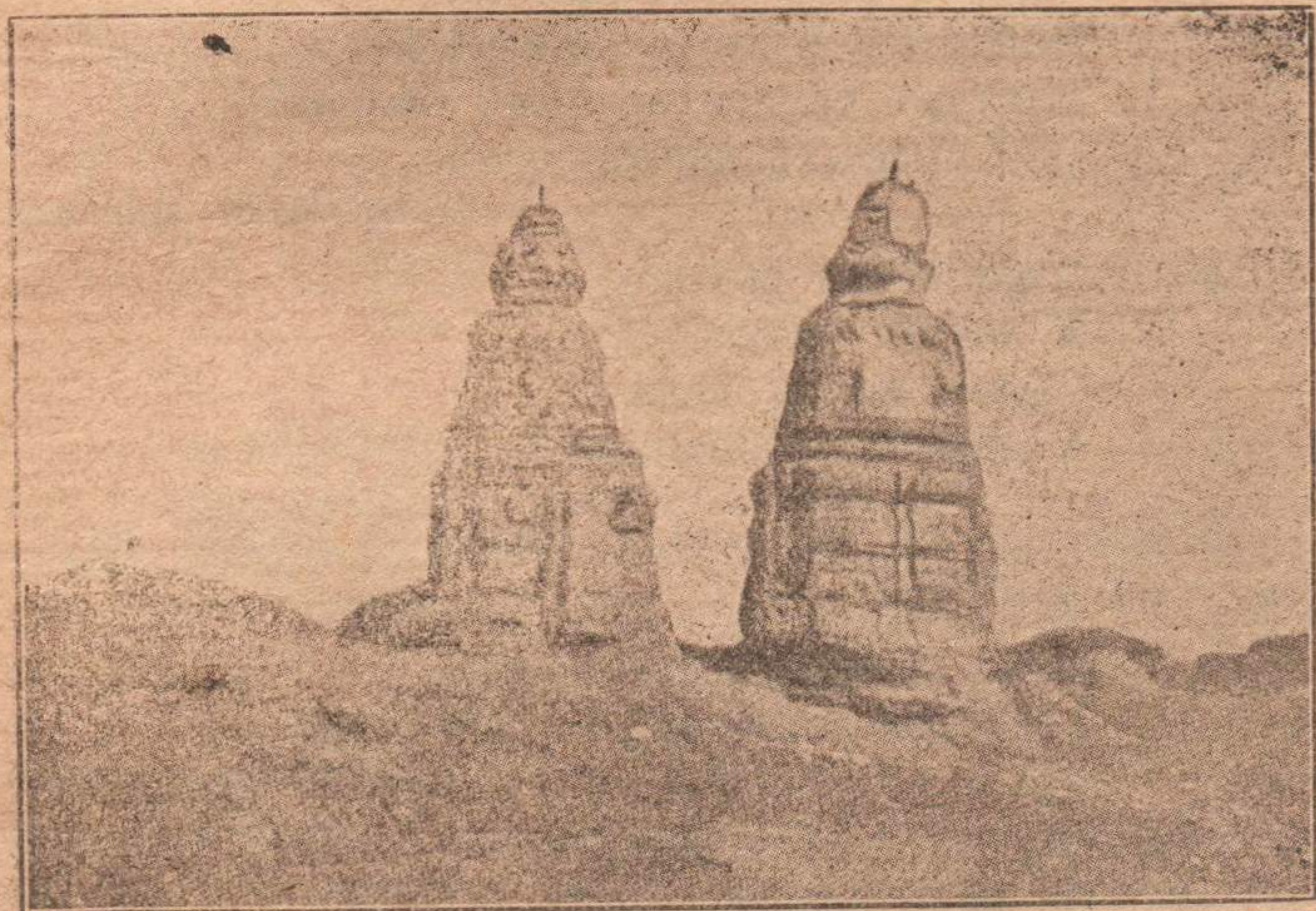
Чтобы дать знать о себѣ остальнымъ членамъ экспедиціи, двое путешественниковъ взяли съ собой двѣ ракеты, которыя и были пущены въ условленное время.

Экспедиція благополучно вернулась въ Сининъ гдѣ обо всемъ уже зналъ начальникъ уѣзда, встрѣтившій путешественниковъ, привѣтливо и почтительно.

Затѣмъ экспедиція отправилась по тибетскому нагорью. Дорогой экспедиція чуть было не погибла отъ ночного внезапнаго нападенія разбойниковъ вооруженныхъ винтовками.

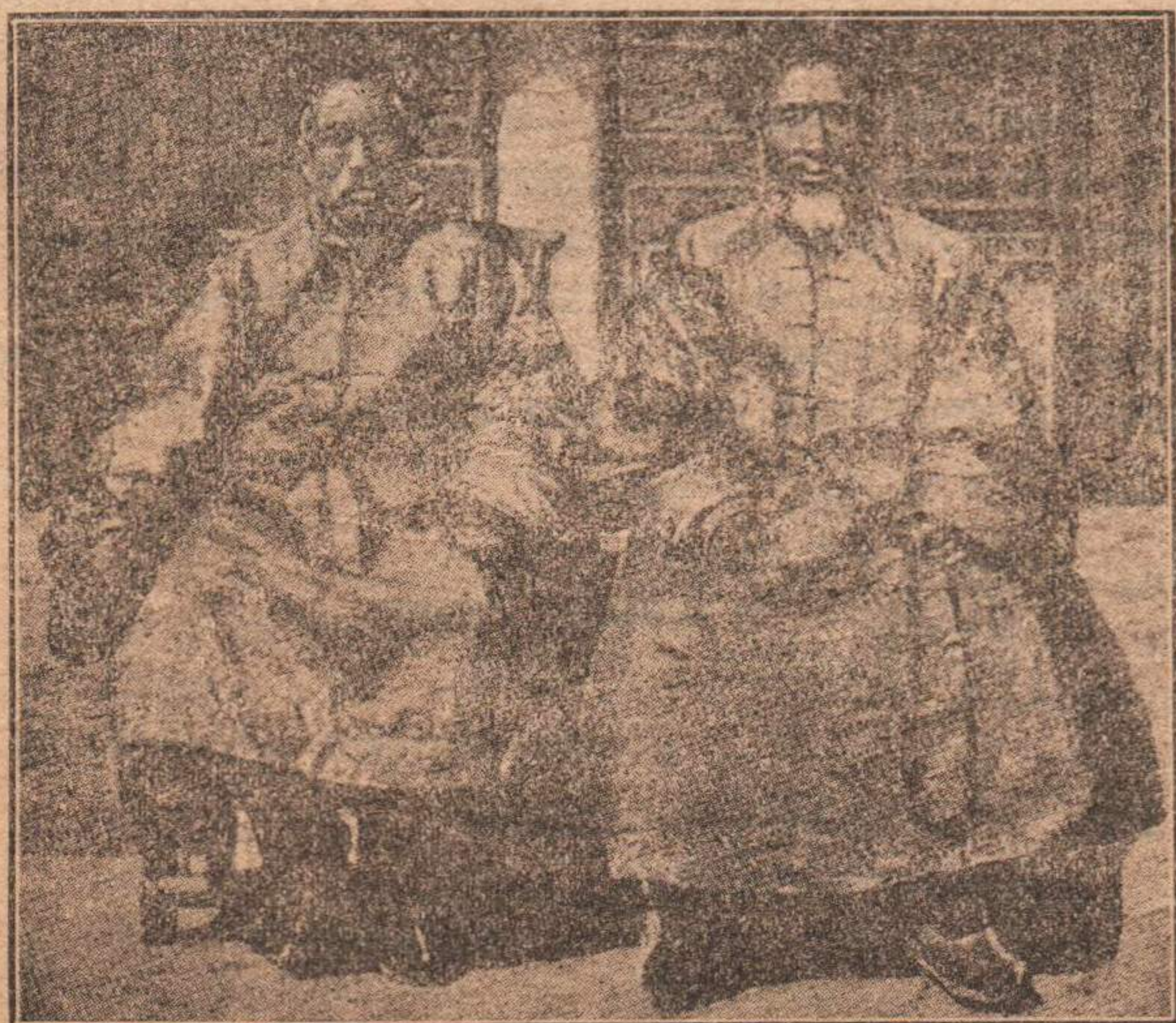
Въ 1909 г. она снова прибыла въ Харахото. Тамъ все было по прежнему. Тутъ предполагалось провести цѣлый мѣсяць. Вода доставлялась съ разстоянія 20—25 верстъ по сыпучимъ пескамъ на животныхъ. Субурганъ внѣ города занялъ двѣ недѣли. Работать приходилось при тяжелыхъ условіяхъ. Температура доходила до 37 гр. Цельсія въ тѣни, кругомъ полнѣйшее отсутствіе всякой жизни, только прилетали коршуны, подбирать отбросы экспедиціи.

Субурганъ оказался сверху до низу набитъ предметами громадной научной цѣнности. Здѣсь было найдено 2 тысячи томовъ книгъ на семи языкахъ картинная галерея изъ 300 образцовъ; одна треть, изъ нихъ на полотнѣ яркими красками и 100 картинъ на тонкой шелковой матеріи, китайская акварель. Въ самомъ городѣ были найдены «торговая» улица, мусульманскій кварталъ, много керамическихъ издѣлій.

Глинобитные Субурганы въ 5 верст. отъ Хара-Хото.

О гибели города Хара-хото сохранилось слѣдующее сказаніе. Китайцы долгое время вели безшумную осаду. Но кому то пришла мысль отвести отъ города рѣку. Осажденные, истомленные жаждой, передъ генеральнымъ сраженіемъ съ китайцами, вырыли грсмадный колодець для воды, но воды не нашли. Затѣмъ въ этомъ колодцѣ были спрятаны 80 арбъ серебра и другія цѣнности. Начальникъ города, Хара, цзянь-цзюнь, передъ вылазкой умертвилъ своихъ 2-хъ женъ и дѣтей, чтобы они не достались неприятелю. Говорятъ, что туземцы въ поискахъ клада стали производить раскопки и нашли двухъ змѣй, которыхъ и приняли за души умерщвленныхъ двухъ женъ. Туземцы думаютъ, что на кладъ наложено заклинаніе, и его найти нельзя. Поисками этого клада увлекались и нѣкоторые нижніе чины экспедиціи. Когда археологическія изысканія были окончены, караванъ П. К. Козлова въ сорокъ верблюдовъ выступилъ обратно.

Ламы-Совѣтчики буддійскаго первосвященника Далай-Ламы, у котораго П. К. Козловъ прожилъ въ гостяхъ болѣе недѣли.

Черезъ полтора мѣсяца экспедиція была уже въ Кяхтѣ. Русская томожня пыталась было вскрыть ящики экспедиціи, но Петръ Кузмичъ послалъ соотвѣтствующую телеграмму въ Петроградъ, и ящики были открыты только въ помѣщеніи географическаго общества въ Петроградѣ, въ присутствіи его вице--предсѣдателя, Петра Петровича Семенова-Тяньшаньскаго.

Полковникъ Козловъ сообщилъ между прочимъ, что имѣлъ двукратныя свиданія съ Далай ламой. Первое было въ Ургѣ въ 1905 г., второе въ 1909 г. въ монастырѣ Умгунъ, въ 25 верстахъ отъ Синина. Здѣсь Далай--лама отдыхалъ на своемъ пути изъ Пекина въ Лхассу. Далай--лама приглашалъ путешественниковъ въ Лхассу, высказывалъ свои симпатіи къ Россіи и просилъ передать въ подарокъ Государю статуэтку Будды. (Пр.)

Примѣчаніе. Въ № 1-мъ «Записокъ Любителя» помѣщены: снимокъ одного, изъ найденныхъ въ субурганахъ Хара-Хото, образа и портретъ П. К. Козлова.

Честушка въ Забайкальѣ.

(Продолженіе).

Какъ поэты всѣхъ странъ, деревенскія поэтессы русскаго сѣвера и юга, центральныхъ губерній, Поволжья и Сибири чувствуютъ любовь прежде всего какъ страданіе. Любовь—тягота, а не легкое бремя, и это до такой степени очевидно, что самый видъ поэтического творчества, воспѣвающаго любовь, носить въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ названіе «страданія». Въ любви больше всего обнаруживаются шипы, и эти шипы всего сильнѣе ощущаются слабой половиной человѣческаго рода. «Не на радость полюбила,—на велико горяшко»—при пѣвѣ частый, варьируемый въ различныхъ словахъ и образахъ, но повторяемый постоянно по разнымъ обстоятельствамъ. Для радостной, успѣшной любви столько препятствій: зависть подругъ, нестойкость милаго, имущественныя условія .противодѣйствіе родныхъ. (Игнатовъ.)

23. Черну кофточку кроила,
Полки окоротила.
Полюбила я милова,
Сердце иззаботила.
24. Ты отдай мое колечко,
Золотую вставочку;
Не суши мое сердечко,
Какъ во полѣ травочку.
(Казаковск. Прииска)
25. Сама я розочку садила,—
Сама я буду поливать.
Сама я милку полюбила,—
Сама я буду съ нимъ страдать.
(г. Нерчинскъ.)
26. Миленькій мой,—
Каренькіе глазки,—
За тебя ли бьютъ, ругаютъ.
Держутъ на привязкѣ.
(с. Казаковское.)

Или:

27. Изъ за васъ, черезъ васъ,
Каренькіе глазки,
Меня дѣвушку бранятъ,
Держутъ на привязкѣ.
(Пос. Бянкино)
28. Кто-то ѣдетъ, кто-то ѣдетъ?
Кто-то жердочки везетъ?
Миль поскотину городитъ,
Меня горяшко беретъ.
(Ундинская стан)

29. Голова, головушка
Напрималась горюшка.
Горюшка великова
Отъ народу дикова.
Отъ народу, отъ людей,
Отъ безсовѣстныхъ парней.
(г. Верхніе ключи)

30. Хорошо горой ходить,—
Трудно подыматься.
Хорошо милку любить.
Да жалко разставаться.
(Ундинскаяи свобода)

31. На окошечкѣ ерань;
На столѣ стаканъ съ водой.
Чѣмъ мнѣ съ миленькимъ разстаться,
Лучше маменька съ тобой.
(Пос. Елкина Унд. ст.)

32. Куковали двѣ кукушки—
На одномъ на Камушкѣ.
Горѣвали двѣ подружки
Объ одномъ Егорушкѣ.
(Козаковскіе пріиска)

«Подруженекъ» надо опасаться, уговаривать ихъ, доказывать, что ихъ интересы не пострадаютъ: «Я у васъ не отбиваю, — за своимъ гоняюся». Но дѣло не поправляется, — милый измѣняетъ:

33. Я пойду къ тому колодцу,
Гдѣ студеная вода.
Я пойду на ту вечерку,
Гдѣ зазнобушка моя.
Изъ калодца вода льется,
Подъ гору сливается.
Надо мной милка смѣется,
Я не сдогадаюся.
(дер. Кумаки.)

34. Что жъ ты, милый лицемѣришь
Я люблю, а ты не вѣришь.
Другой ты сердце точишь,—
На меня смотрѣть не хочешь
(г. Нерчинскѣ)

35. По Подгорной тучи ходятъ.
Подъ горою громъ гремитъ.
А моя милку любятъ
У меня сердце болитъ.
(С. Козаковское.)

36. Меня солнышко не грѣетъ,—
Все изъ за избушки.
Меня мишенькой не любятъ!
Все изъ за подружки.
37. Меня солнышко не грѣетъ;
Все изъ за поленницы.
Меня милый мой не любятъ;
Все изъ за сестреницы.
(иногда поютъ: «изъ за соперницы».)
(Олинское поселье.)

Не остается, конечно, въ долгу и она передъ миленькомъ, и она, случается, измѣняетъ ему, обманываетъ его:

38. Ты крапива, не красива,
Ты ожалила меня.
Тебѣ милка не спасибо,—
Разлюбила ты меня.
(Козаковскіе прем.)

39. День я жала, день вязала,
День суслоны ставила
Я своя то милова
Не при чемъ оставила.
(г. Нерчинскѣ и Успенская вол.)

Къ частушкѣ №12 (см. № 1.) записанной въ г. Нерчинскѣ, на Казаковскихъ пріискахъ добавляютъ.

40. Было время уважала,
За ворота провожала,
А теперь ужъ не хочу,
За другимъ я покачу.

41. Мнѣ хотѣли запретить:
Поэтой улочкѣ ходить.
Брошу, брошу я Алешу,
Буду Васеньку любить.
(Урульгинскіе пріиска)

Иногда она находитъ себѣ нѣсколькихъ „миленьковъ“ или мѣняетъ ихъ очень часто и не видитъ въ этомъ ничего предосудительнаго, съ цинической откровенностью признаваясь въ этомъ:

42. Голова болитъ кружится.
Пойду къ дохтуру лѣчиться.
Дохтуръ спроситъ: чѣмъ больна?
—Семерыхъ люблю одна.
(Казаковскіе пріиска)

43. Одна горка высока,
А другая низка.
Одинъ милый далеко,
А другой—то близко.

Впрочемъ эта частушка имѣетъ другой вариантъ, отъ его лица:

- Одна милка далеко,
А другая близко.
(С. Казаковское)

44. Ты не стой у воротъ.
Не наваливайся.
Я любить тебя не стану,
Не навяливайся.
(Там—же)

45. Я любила дохтура,
Да чуть сама не сдохнула.
Я любила кучера,—свое сердце мучила.
Я любила фершела,—свое сердце тѣшила.

46. Я умѣю молотить,
Умѣю подмолачивать.
Умѣю головы крутить,
Карманы выворачивать.

Говоритъ о себѣ дѣвушка изъ подпріисковой деревни, объясняя этими словами, что она не любитъ, а только умѣло проводить молодыхъ парней, — „Крутить головы“ имъ для того, чтобъ пожить на ихъ счетъ. Эта дѣвичья пожива часто, кончается, для разгульныхъ молодцовъ, „выворачиваніемъ кармановъ“, т. е. дѣло доходитъ до того, что любителю прекраснаго пола приходится пѣть:

47. Пособили дѣвки деньги промотать,
А не пособятъ намъ въ разрѣзѣ работать.

А, вотъ и „причины“ побуждающіе дѣвушекъ любить молодцовъ. Оказывается дѣвушка очень мало обращаетъ вниманія на нравственныя качества молодого человѣка,—ее прельщаютъ, большею частью его внѣшнія достоинства: красивое лицо или голосъ, походка, а нерѣдко, даже его одежда:

48. У моя, у милова
Завитые волоса.
Запоетъ миленьокъ пѣсню,
Всѣ покроетъ голоса.
(С. Казаковское и Ундинская ст.)

49. Я своя—то милова
Издалека узнаю,
На немъ аленька рубашка
И румяное лицо.
Румяное лицо
Да на рукѣ мое кольцо.

(Казаковскіе пріиска)

50. Полюбила Петиньку,
За походку рѣденьку.
Полюбила Васеньку,
За рубашку, красиньку.

[Ундинская слобода.]

- 51 У моева, у милова
Рубашенка красная.
Рубашенка красная,
Шаровары плисовые.
Шаровары плисовые,
Сапоги съ скрипами.

(Александровскій заводъ)

(Продолженіе будетъ.)

Преступность въ Амурской области.

(Статистическій очеркъ В. Смирнова*).

«Есть бюджетъ, который уплачивается съ поразительной точностью, это—бюджетъ тюрьмы, каторги и эшафота»... («Соціальная физика» Кэтле).

Примѣры изъ области нравственной статистики, гдѣ индивидуальныя условія играютъ чрезвычайно существенную роль весьма интересны, а для Амурской области они пріобрѣтаютъ особый интересъ, такъ какъ всѣ естественно-историческія условія края, съ момента его присоединенія къ Россіи говорятъ за то, что коэффициентъ преступности въ краѣ долженъ быть выше не только общаго коэффициента преступности Россіи, что является непреложной закономерностью и сопровождаетъ всякую соціальную группу населенія, но выше также отдѣльныхъ губерній и областей Европейской Россіи, что находится въ непосредственной зависимости отъ самаго начала завоеванія края, первыхъ шаговъ по закрѣпленію его за Россіей и первыхъ періодовъ колонизаціи.

Само по себѣ великое событіе-завоеваніе Сибири, какъ Западной, такъ и Восточной, производилось почти исключительно отрядами, отъ предводителя и до каждаго отдѣльнаго участника, людьми юридически не правомочными, «въ законахъ царскихъ и уставахъ провинившихся»; ближайшимъ стимуломъ къ покоренію Сибири у этого кадра «охочихъ» и разнаго рода «гулящихъ» людей было не желаніе подчинить открываемыя земли подъ «высокую руку царя Московскаго», а лишь эгоистическимъ желаніемъ жить вольно и независимо среди слабаго, по своей сопротивляемости, инородческаго населенія, что вполнѣ объясняло у этого непосѣдливаго и безпокойнаго элемента его неутомимыя поиски «казны, землицы и рухляди».

Съ половины XVII вѣка Сибирь сдѣлалась мѣстомъ ссылки: сюда ссылалось все провинившееся въ законѣ и весь ссылаемый сюда порочный элементъ бродилъ по необозримому пространству Сибири, стараясь приложить къ чему нибудь бившую въ нихъ ключемъ энергію. Поэтому, «первые слухи объ Амурѣ», говорятъ историческія справки, «вызвали не только огромный интересъ къ этой рѣкѣ у живущихъ въ Сибири, но и непреодолимое желаніе добраться къ ея богатымъ обитателямъ, въ надеждѣ на легкое обогащеніе и привольную жизнь».

16 мая 1858 г. былъ заключенъ гр. Муравьевымъ Айгунскій договоръ, на основаніи котораго лѣвый берегъ Амура, отъ слиянія р. р. Шилки и Аргуни до морского устья Амура, сталъ юридически принад-

лежать Россіи. Съ этого времени начинается колонизація края, колонизація на первыхъ порахъ принудительная: сюда водворялись провинившіеся казаки съ ихъ семьями и штрафованные солдаты; съ 1862 г. на пустынные берега Амура начали переселяться сектанты и раскольники, которыхъ влекли сюда религіозная свобода и отсутствіе рекрутчины, т.е. отсутствіе нѣкоторыхъ юридическихъ нормъ, уравнивающихъ взаимоотношенія людей.

Замкнутость края отъ остальныхъ частей Россіи, совершенное безлюдье, неимѣніе какихъ-либо административныхъ учрежденій, полнѣйшая свобода на безначаліи, скоро дали Амуру репутацію укромнаго мѣста, гдѣ можно найти полное забвеніе старыхъ грѣховъ и вслѣдствіе этого—сюда начинаютъ стекаться люди, широкія натуры которыхъ не могли уложиться въ тѣсныя рамки юридическихъ узаконеній и они, будучи преслѣдуемы властями, бѣгутъ на Амурь.

Дезертиры; затѣмъ люди опороченные по суду, долженствующіе нести возмездіе за свои проступки; бѣглые преступники, сектанты и старообрядцы, укрываясь отъ надзора властей, находили пріютъ на Амурѣ.

Съ 1863 г. въ таежныхъ районахъ области начали промываться, открытые, съ богатѣйшимъ содержаніемъ золота, пески. Слава о богатомъ золотѣ на Амурѣ облетѣла всю Россію и сюда ринулся весь тотъ элементъ, которому нечего было терять, кромѣ головы, съ единственнымъ принципомъ разбогатѣть, какими бы то ни было путями; весь этотъ темный и позорительный элементъ, наслѣдственно одаренный отъ природы всевозможнаго рода пороками, широкой волной влился въ область, въ погонѣ за легкой наживой и скорымъ обогащеніемъ.

Безлюдье области, представлявшей въ то время дикую тайгу, почти полное отсутствіе твердыхъ административныхъ учрежденій, создавали рядъ благоприятныхъ условій для развитія всѣхъ родовъ преступленія: отъ открытаго дерзкаго нападенія днемъ и убійства, вплоть до ничтожнаго воровства ночью; развившаяся же въ послѣдствіи хищническая добыча золота, которая производилась въ большинствѣ случаевъ бѣглыми каторжанами, стекающимися сюда изъ тюремъ Нерчинской каторги и даже съ острова Сахалина; развитіе спиртоношества, ссыльно-поселенцы изъ Западной Сибири, всѣ эти факты являлись безусловными плюсами для развитія преступности въ краѣ.

Между тѣмъ въ область шли и вольные переселенцы—«земледѣльческая Русь», которые попадая въ эту обстановку безначалія и игнорированія всякихъ нормъ законности, не могли оказать нравственнаго вліянія на подростящее поколѣніе, моральныя стороны котораго измѣнялись въ сторону худшаго.

Русско-японская война для Амурской области оставила въ наслѣдство большое число кавказцевъ, которые организовывались въ шайки и въ глухихъ участкахъ тайги открыто нападали на караваны съ золотомъ, воскрешая давно-улетѣвшія эпохи Степана Разина и волжскихъ разбойниковъ.

*) За всякое указаніе и поправки авторъ будетъ весьма благодаренъ, такъ какъ всякія статистическія изсѣдованія: по мѣткому опредѣленію Ю. Э. Янсона обладаютъ особымъ свойствомъ: чѣмъ глубже и больше рыться въ статистическихъ данныхъ, тѣмъ увлекательнѣе становится работа, а открывающіяся новые перспективы засгавляютъ терять изъ вида первоначальный планъ и выводимыя положенія. Авторъ.

Съ окончаніемъ же русско-японской войны ссыльно-поселенцамъ острова Сахалина было разрѣшено проживаніе въ смежныхъ областяхъ и большинство изъ нихъ осѣли въ Амурской и Приморской областяхъ. Каковы-бы то ни были ихъ поступки во время годовъ поселенія, но наслѣдственность въ ихъ подростомъ поколѣніи иной разъ выливается. хотя и въ меньшинствѣ случаевъ, въ рядъ уголовныхъ проступковъ и преступленій.

Въ послѣднее время, постройка Амурской желѣзной дороги не мало способствовала усиленію преступности въ краѣ, такъ какъ главный контингентъ рабочей силы на постройкѣ были арестанты, высылаемые сюда Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ изъ Европейской Россіи; побѣги, въ связи съ этимъ убійства стражи, убійства бѣжавшихъ, наконецъ, разбои, благополучно скрывшихся отъ преслѣдованія, безусловно пополняли количество случаевъ уголовного характера.

Сама по себѣ постройка, какъ и вообще всякое крупное культурное дѣло, привлекла изъ глубины необъятной Россіи массу люда, шедшаго сюда за легкой наживой и скорымъ, безъ большой затраты труда, обогащеніемъ.

Таежная дикость участковъ строящейся дороги; только что организовывавшаяся наспѣхъ полицейская власть, не могучая, конечно, на первыхъ порахъ охватить всѣ стороны возникающей съ быстротой молніи жизни, позволяли преступному элементу совершать среди бѣлаго дня дерзкіе грабежи и разбои и безнаказанно скрываться.

Не малую роль на увеличеніе коэффициента преступности оказываетъ также соприкосновеніе границъ области съ Китаемъ, откуда китайскій преступный элементъ безпрепятственно вливается на русскую территорию и разсѣиваясь по городамъ, селамъ и приисковымъ раіонамъ, совершаетъ не только массу кражъ и другихъ мелкихъ проступковъ уголовного характера, но даже крупныхъ грабежей и убійствъ, особенно въ горныхъ округахъ области, въ связи съ проносомъ золота китайцами и провоза спирта контрабандистами.

Близость границы съ сосѣдней страной заставляетъ еще повышать коэффициентъ преступности области не только за счетъ китайцевъ, но и за счетъ русскаго населенія, желающаго безпошлинно пронести, или провезти товары иностраннаго происхожденія создавая многочисленную группу населенія—контрабандистовъ, среди которыхъ большинство занимается провозомъ водочныхъ издѣлій; контрабандисты—спиртоносы часто при задержкахъ оказываютъ вооруженное сопротивление властямъ, которыя, иной разъ обращаются въ настоящія сраженія, заканчивающіяся жертвами съ обѣихъ сторонъ, обогащая этимъ еще болѣе количество уголовныхъ дѣлъ.

Такимъ образомъ, всѣ естественно—историческія условія области заставляютъ бросить бѣглый взглядъ на нравственныя стороны населенія Амурской области. Но переходя къ изслѣдованію социальныхъ фактовъ необходимо замѣтить, что точное наблюденіе такого рода явленій, характеризующихъ этические стороны населенія, встрѣчаютъ на практикѣ большія трудности и если задачамъ нравственной статистики содѣйствуетъ государственная организація общества, придавая извѣстнымъ правонарушеніямъ опредѣленную конкретную форму, то это достигается не вполне точно, такъ какъ большое количество преступленій остаются не раскрытыми, по этому—то уголовная статистика располагаетъ только частицей предусмотрѣнныхъ закономъ правонарушеній, являющейся неизмѣнной долей дѣйствительной массы совершающихся преступленій, но «по этой долѣ» говоритъ Г. Майръ, «можно заключить о степени развитія и направленіи преступной и безнравственной дѣятельности населенія».

Частица дѣйствительной массы нарушенія юридическихъ нормъ это—цѣлый рядъ человѣческихъ проступковъ, которымъ уголовное законодательство официально придаетъ значеніе правонарушеній, кото-

рые квалифицируясь со стороны уголовного закона, становятся доступными статистическому наблюденію и характеризуютъ каждую социальную группу населенія.

Такой частицей матеріала, могущей отчасти выяснить нравственныя стороны населенія Амурской области, являются дѣянія подсудныя Окружному Суду и Мировой Юстиціи. За изслѣдуемые годы число такихъ дѣяній, дѣйствительно прошедшихъ предъ судомъ, показываетъ приводимая таблица.

Таблица I.

Г о д ы.	Число преступленій.	Увеличилось противъ предыдущаго года.	Число осужденныхъ преступниковъ.	Увеличилось противъ предыдущаго года.
		Въ процент.		Въ процент.
1909	119		143	
1910	171	44, 5	230	60, 8
1911	300	75, 5	481	109, 6
1912	373	24, 4	497	3, 1
1913	521	39, 7	768	54, 5
1914	651	25, 1	813	5, 8
Итого	2125	209, 2	2932	233, 8
Въ среднемъ за годъ	357	41, 8	489	46, 8

При взглядѣ на приведенную таблицу и выведенныя цифры можно прежде всего констатировать фактъ неуклоннаго возрастанія числа преступленій, фактъ который объяснимъ, если принять во вниманіе приведенныя выше соображенія объ усиленіи преступности населенія, въ связи съ постройкой желѣзной дороги, въ области.

Приведенныя цифры, какъ можно усмотрѣть изъ таблицы, не сохраняя постоянства, видоизмѣняются подъ вліяніемъ безчисленнаго множества причинъ пертурбаціонныхъ, столь характерныхъ для всякой колонизируемой мѣстности.

Не слѣдуетъ забывать, что приведенныя цифры указываютъ лишь на число преступленій, прошедшихъ предъ Окружнымъ Судомъ, т. е. такія дѣла, въ которыхъ имѣлись на лицо обвиняемые; такъ какъ большая часть преступныхъ дѣяній слѣдствіемъ прекращается въ виду необнаруженія виновныхъ его, то предъ Окружнымъ Судомъ проходитъ лишь меньшая часть преступленій, но тѣмъ не менѣе выводы коэффициента преступности, на основаніи только этихъ цифръ очень интересны:

Таблица II.

Годы.	Число жителей Амурской области.	Число преступленій.	на 10,000 ж. приходится преступленій.	Число преступниковъ	На 10,000 жит. приходится преступ.
1909	240.710	119	5, 0	143	6, 0
1910	286.263	171	5, 9	230	8, 4
1911	316.769	300	9, 4	481	15, 2
1912	323.010	373	11, 8	497	15, 4
1913	348.540	511	14, 9	768	22, 3
1914	329.275	651	19, 9	813	24, 6
Итого	307.428	2125	66, 9	2933	91, 9
Въ средн.	1.874575	357	11, 2	489	15, 3

Какъ видно изъ таблицы, коэффициентъ преступности въ области съ 1909 по 1914 годъ включительно, увеличился почти въ четыре раза, превысивши среднюю за годъ почти въ 2 раза.

Чтобы показать насколько разнятся приведенныя данныя по Амурской области отъ такихъ же данныхъ по другимъ губерніямъ Россіи, приводятся тѣ же данныя по Полтавской губерніи, которая имѣетъ въ этнографическомъ отношеніи не мало сходныхъ съ Амурской областью сторонъ: большинство засельщиковъ области и вливающіеся въ нее переселенцы изъ Полтавской губерніи или смежныхъ съ нею; въ Полтавской губерніи есть города съ многочисленнымъ населеніемъ, которое отличается особенною численностью лицъ производительныхъ возрастовъ жизни, а это составляетъ существенную причину сравнительно высокой степени преступности городского населенія; въ Амурской области, если и имѣются всего лишь три города, тѣмъ не менѣе здѣсь, какъ и вообще на Дальнемъ Востокѣ, городское населеніе составляетъ большій процентъ; переселяющіеся въ область и осѣвшіе въ ней, благодаря особенностямъ края, преимущественно люди въ производительномъ періодѣ своей жизни; единственная крупная по своимъ размѣрамъ отрасль добывающей промышленности — золотопромышленность, по своему характеру и по способу разработки приисковъ, допускаетъ только людей въ полномъ расцвѣтѣ ихъ силъ. Указанія на производительный возрастъ населенія важны въ томъ отношеніи, что благодаря изслѣдованіямъ уголовной статистики, можно положительно констатировать, что наклонности къ преступленію, какъ только пройдутъ годы дѣтской невинности, сразу и быстро развиваются и высшаго развитія достигаютъ уже между 21 и 25 г. г. жизни, послѣ чего до 30 года жизни она лишь слабо уменьшается, а затѣмъ только прогрессивно убываетъ. Отсюда понятно, что населеніе будетъ давать тѣмъ большее число преступниковъ, чѣмъ многочисленнѣе будутъ въ немъ лица возрастовъ отъ 20 до 30 лѣтъ.

Города, съ ихъ развитыми видами обрабатывающей промышленности и колонизуемая области, съ трудными условіями водворенія, притягиваютъ къ себѣ въ большомъ числѣ людей производительныхъ возрастовъ, въ этомъ случаѣ Полтавская губернія и Амурская область имѣютъ между собою черты сродства.

Данныя, касающіяся Полтавской губерніи, имѣютъ слѣдующій видъ:

Таблица III.

Г О Д Ы.	Число жителей.	Число преступленій.	На 10000 жителей приход. преступн.	Число преступниковъ.	На 10000 жителей приход. преступн.
1909	3.422.366	1195	3,4	1.792	4,2
1910	3.549.780	1107	3,1	1.487	3,2
1911	3.631.116	1053	3,8	1.415	3,8
1912	3.693.868	1091	2,8	1.450	3,8
1913	3.761.199	1127	2,9	1.498	3,9
1914	3.630.767	1200	3,3	1.598	4,4
Итого	21.689.096	6773	19,3	9.240	23,3
Въ среднемъ за годъ.	3.614.849	1114	3,0	1.528	3,8

Такимъ образомъ, въ Амурской области въ среднемъ ежегодно совершается въ 3, 7 раза болѣе преступленій, а число преступниковъ, осужденныхъ судомъ въ 3, 8 раза болѣе, нежели въ Полтавской губерніи; если сравнить полученныя данныя по Амурской области и Полтавской губерніи погодно, то разница будетъ еще болѣе поразительной:

Таблица IV.

Г О Д Ы.	Число прест. на 10000 ж.		Болѣе чѣмъ въ Полтавской губерніи на	Число осужден. преступн. на 10000 жителей,		Болѣе чѣмъ въ Полтавской губерніи на
	Въ Амур. обл.	Въ Полт. губер.		Въ Амур. губ.	Въ Полт. обл.	
1909	5,0	3,4	1,6	6,0	5,2	0,8
1910	5,9	3,1	2,8	8,4	4,2	4,2
1911	9,4	2,8	6,6	15,2	3,8	11,4
1912	11,8	2,8	9,0	15,4	3,8	11,6
1913	14,9	2,9	12,0	22,3	3,9	18,4
1914	19,9	3,3	16,6	24,6	4,4	20,2
Итого	66,9	18,3	48,6	91,9	25,13	66,6
Въ среднемъ за годъ.	11,2	3,0	8,1	15,3	4,1	11,1

Какъ можно замѣтить изъ приведенныхъ таблицъ, коэффициентъ преступности въ Амурской области далеко превышаетъ тотъ же коэффициентъ въ Полтавской губерніи не смотря на то, что эта губернія по числу населенія въ 2 раза превосходитъ населеніе Амурской области, но преступная дѣятельность населенія Амурской области, не смотря на эту разницу, превосходитъ ту же дѣятельность въ Полтавской губерніи. Выводя этотъ официальный *) коэффициентъ преступности по Амурской области, необходимо замѣтить, что этотъ коэффициентъ лишь въ незначительной степени характеризуетъ ту массу преступленій, которыя совершаются на необозримой территоріи области, въ ея глухихъ, таежныхъ районахъ, это лишь та часть огромнаго числа совершающихся преступленій про которую говоритъ Г. Майръ въ своемъ трудѣ «Закономѣрность общественной жизни», и по которой можно заключить о развитіи и безнравственной дѣятельности населенія, но тѣмъ менѣе, и этотъ коэффициентъ заставляетъ обратить особенное вниманіе на эту сторону дѣятельности населенія Амурской области.

Съ цѣлью выясненія болѣе близкаго къ дѣйствительности коэффициента преступности въ области, авторомъ настоящаго очерка были собраны статистическія данныя по затрагиваемому вопросу съ 1909 и по 1914 г. включительно, при чемъ свѣдѣнія посылались единицамъ административнаго дѣленія Амурской области: городамъ, уѣздамъ, станамъ, округъ казачьяго войска и по районамъ приисковъ, полученныя данныя, на основаніи которыхъ выводится общій коэффициентъ преступности, можно разбить на нѣсколько таблицъ, первая изъ нихъ, о числѣ происшедшихъ и засвидѣтельствованныхъ полицейскою властью преступленій и задержанныхъ преступниковъ имѣетъ слѣдующій видъ:

Таблица V.

Г О Д Ы	Число совершенныхъ преступленій.	Число задержанныхъ преступниковъ.
1909	686	540
1910	977	793
1911	1341	1002
1912	1496	1143
1913	1549	1258
1914	1768	1406
Итого .	7817	6142
Въ среднемъ .	1303	1027

*) Какъ выводимый изъ числа преступленій, прошедшихъ предъ окружнымъ судомъ. (Авторъ).

Изъ приведенныхъ данныхъ можно заключить, что число совершаемыхъ преступлений и число задерживаемыхъ почти въ пять разъ болѣе. Чѣмъ число дѣлъ, рассмотрѣнныхъ въ Окружныхъ Судахъ, разница между приведенными ранѣе данными и настоящими вполне понятна, если принять во вниманіе дѣла прекращаемая, вслѣдствіе не нахождения лицъ, совершившихъ то или другое преступленіе, разницу же между числомъ задержанныхъ и осужденныхъ преступниковъ нужно отнести отчасти къ тому, что возникшія дѣла рассматриваются судомъ не тотчасъ по поступленіи, а откладываются иногда на годъ или даже позже, кромѣ того бываетъ нѣкоторый процентъ освобожденныхъ въ виду недоказанности уликъ, но тѣмъ не менѣе задерживаемыхъ; въ большинствѣ случаевъ, если эти лица и не имѣли какого либо касанія къ тому или иному преступленію, то все-таки считались въ глазахъ власти исполнительной элементомъ неблагонадежнымъ, какимъ либо преступленіемъ и причастностью къ нему, себя опорочившихъ въ прошломъ.

Кромѣ этихъ данныхъ, характеризующихъ нравственные стороны населенія области, съ меньшей рельефностью могутъ рисовать населеніе области число найденныхъ мертвыхъ тѣлъ съ признаками насильственной смерти.

Амурская область въ этомъ отношеніи, какъ уже выше было сказано представляетъ рядъ благоприятныхъ условій: слабая заселенность области, глухіе золотопромышленные районы и таежные участки Амурской дороги позволяютъ безнаказанно совершать убійства и грабежи и легко скрывать слѣды преступленія. Властямъ въ данномъ случаѣ приходится лишь регистрировать насильственную смерть, не имѣя возможности возбудить противъ кого либо судебного преслѣдованія.

Эти данныя, могущія въ другихъ условіяхъ привести нѣсколько подсудимыхъ совершившихъ эти преступления, слѣдующія:

Таблица VI.

Г О Д Ы.	Число найд. труповъ съ признаками насильств. смерти.
1909	111
1910	142
1911	271
1912	203
1913	215
1914	186
Итого . .	1128
Въ среднемъ	188

Если 1303 преступления приводятъ въ среднемъ на скамью подсудимыхъ 1027 чел., то легко вычислить, что 188 найденныхъ въ среднемъ мертвыхъ тѣлъ, должны привести были 149 чел.

Если бы выводить коэффициентъ преступности въ Амурской области только на основаніи этихъ данныхъ, то полной картины вообще о нравственныхъ сторонахъ населенія области не получилось, на основаніи ихъ можно вывести лишь частичную склонность къ преступленію въ области и выведенный коэффициентъ показывалъ бы лишь вѣроятность каждаго жителя въ области совершить преступленіе и быть судимымъ въ Окружномъ Судѣ.

Для вывода общаго коэффициента въ области необходимо взять также данныя изъ проступковъ подсудныхъ мировой юстиціи, только тогда выведенный коэффициентъ будетъ болѣе вѣроятно рисовать нравственные стороны жителей области и показывать вѣроятную возможность каждаго изъ нихъ быть осужденнымъ за извѣстнаго рода правонарушенія и понести должное возмездіе.

Данныя, касающіяся дѣлъ разобранныхъ въ учрежденіяхъ Мировой Юстиціи, слѣдующія:

Таблица VII.

Г О Д Ы	Число осужденныхъ.
1909	2160
1910	2125
1911	2244
1912	3524
1913	3376
1914	5169
Итого . .	18,598
Въ среднемъ .	3,100

Кромѣ этихъ проступковъ и преступлений, существующихъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Россіи, въ Амурской области имѣется еще одна специфическая категорія преступлений: проносъ и провозъ спирта изъ Китая, тайная торговля имъ и его храненіе; контрабанда и торговля спиртомъ въ области въ послѣднее время, въ связи съ запрещеніемъ торговли водочными издѣліями и спиртными напитками, достигла небывалыхъ размѣровъ, привлекая съ каждыиъ мѣсяцемъ все большее число лицъ, подвергающихся взысканіямъ въ административномъ порядкѣ; данныя, показывающія эту сторону преступной дѣятельности населенія области, имѣютъ слѣдующій видъ:

Таблица VIII.

Въ среднемъ за годъ.	Подвергнуто въ административномъ порядкѣ						ИТОГО.
	По городамъ.	По Амурскому уѣзду.	Въ округ. казачьяго войска.	По приисковымъ районамъ.	По желѣзнодорожн. станамъ.	Иностранн. поданныхъ чрезъ погранич. комисар.	
Въ среднемъ за годъ.	2880	5582	2105	1293	854	1540	14254

Подъ иностранными поданными имѣются въ виду почти исключительно китайцы, опорочившіе себя контрабандой, банковками, без паспортностью, содержаніемъ опикуриленъ и т. д.

Такимъ образомъ, сложивши всѣ полученныя среднія цифры, можно вывести общій коэффициентъ преступности лейтъ мотивъ настоящаго очерка.

Таблица IX.

Преступность въ Амурской области.	Ч И С Л О.					ИТОГО.	На сто жителей (въ среднемъ).
	Задержанныхъ преступниковъ.	Осужденныхъ преступниковъ.	Преступн. выведен. на основаніи найден. мертвыхъ тѣлъ съ признакомъ насильств. смерти.	Осужденныхъ учрежденіями мировой юстиціи.	Подвергнувшихъ наказанію въ административномъ порядкѣ.		
Въ среднемъ за годъ.	1027	424	188	3.100	14.254	18.993	6,2

Такъ какъ среднее количество жителей въ Амурской области за изслѣдуемый періодъ равно 307.428, то общій коэффициентъ преступности въ области равенъ 16,2 на сто.

Иными словами, на любомъ семейномъ праздникѣ въ семьѣ средняго достатка на каждомъ собраніи ученаго благотворительнаго и т. п. общества, на гуляніяхъ и сбирахъ, всегда имѣется достаточное число лицъ, если не убившихъ кого-либо или не укравшихъ что-либо, то во всякомъ случаѣ какимъ-

либо образом опорочивших себя и понесших за это законное возмездие.

О томъ какое участіе принимаютъ въ коэффициентъ преступности отдѣльныя социальныя группы населенія Амурской области (сс.-поселенцы, иностранцы, крестьяне и казаки), кокова роль возраста и родъ преступленій, не говоримъ потому что это не вхдитъ въ рамки настоящаго статистическаго очерка.

Заканчивая очеркъ приходится сознаться, что настоящіе выводы основаны далеко но на полныхъ данныхъ, но и приведенныя соображенія позволяютъ приблизительно близко подойти къ выясненію интереснаго вопроса и нравственныхъ сторонахъ населенія Амурской области.

(В Смирновъ.)

Сибирякамъ.

Въ далекой, суровой Сибири
Оставивъ родную семью,
Съ врагомъ онъ уѣхалъ сражаться
За Русь, за отчизну свою.

А дома отецъ старикашка,
Мамаша, дѣтишки, жена;
Всѣ терпятъ нужду, голодаютъ
И ночи проводятъ безъ сна.

Не легко теперь имъ живется:
Въ семействѣ рабочихъ нѣтъ рукъ;
Домашность за долгъ продается;
Вся жизнь — чаша бѣдствій и мукъ.

Нужда, не встрѣчая препятствій,
Идетъ къ нимъ чрезъ окна и дверь:
Нѣтъ хлѣба, нѣтъ денегъ, одежды,
Въ бою ихъ кормилецъ теперь.

Вся радость несчастныхъ сиротокъ,
Когда онъ письмо имъ пришлетъ;
Кормилецъ же пишетъ, что живъ онъ,
Здоровъ и привѣтъ свой имъ шлетъ,

Что „силы врага ослабѣли,
„Мы съ честью окончимъ войну,
„Въ Сибирь я опять къ Вамъ пріѣду
„И съ радостью васъ обниму.“

Мужайся, сибирскій селянинъ!
Близко пораженіе враговъ,
Кормилецъ, святой долгъ исполнивъ,
Вернется опять въ родной кровъ,

И счастье опять къ намъ вернется,
Какъ солнышко послѣ дождя;
Въ Сибири тогда заживется
Не хуже, чѣмъ жили всегда.

Пеэрэмъ.

ЗИНОЧКА.

Повѣсть Ив. Вѣрунина.

(Окончаніе)

— Какими тары--барами? удивленно спросилъ Судьбинъ, размѣшивая въ стаканѣ сахаръ.

— По нашему, по деревенскому тары--бары—это пустые, глупые разговоры, ваше бл—діе.... Коли любишь—и женись тогда безпременно. Что же по пустому тары--бары разводите—то?

Деншикъ вышелъ, а Леонидъ Николаевичъ глубоко задумался надъ его послѣдними словами его поразили аргументальныя доводы простой деревенской житейской философіи.

— А вѣдь онъ правду сказалъ: полюбилъ—такъ женись; вслухъ произнесъ подпоручикъ на--скоро выпилъ

стаканъ чаю и сталъ ходить изъ угла въ уголь по комнатѣ.

Съ этого дня началась искренняя дружба Судьбина съ Зиночкой. Черезъ два—три дня они встрѣчались въ университетскомъ саду, вмѣстѣ гуляли по наполненному публикою аллеямъ, много говорили, шутили и смѣялись здоровымъ, молодымъ смѣхомъ. Послѣ гулянья провожалъ ее домой, гдѣ познакомился и съ отцомъ ея-казначейскимъ чиновникомъ Петромъ Петровичемъ Невскимъ.

По воскресеньямъ Судьбинъ сталъ бывать у Невскихъ. Петръ Петровичъ любилъ съ нимъ играть въ шахматы. Зиночка въ это время или вязала или читала—и всѣ трое чувствовали себя хорошо, вполне по семейному, всѣмъ было весело и уютно.

Прошла золотистая осень и настала хотя и малоснѣжная, но очень холодная зима. Однажды, въ концѣ января, Судьбинъ и Зиночка, довольные другъ другомъ, гуляли по одному изъ проспектовъ своего городка, когда подбѣжалъ къ нимъ съ телеграммою въ рукахъ газетчикъ.

— Интересная телеграмма съ Дальняго Востока... Японцы напали на нашъ флотъ въ Портъ—Артуръ!... Пятьдесятъ копѣекъ! громко кричалъ онъ махая узкими и длинными листками бумаги, одинъ изъ которыхъ купилъ у него Леонидъ Николаевичъ.

Въ телеграммѣ сообщалось, что японцы въ ночь съ 26 на 27 января вѣроломно напали на стоявшіе на внѣшнемъ рейдѣ Портъ—Артура наши броненосцы и нѣкоторые изъ нихъ повредили минами.

— Вотъ такъ исторія съ географіей! громко произнесъ Судьбинъ. Прочла телеграмму и Зиночка.

— Что же теперь будетъ? спросила она у него.

— Непремѣнно война будетъ. Такъ не обойдется.

Оба задумались и молчали. Глубокое горе соединило ихъ теперь еще тѣснѣе. Обида была нанесена Россіи, а, въ частности и имъ. Они чувствовали это.

Леонидъ Николаевичъ громко высморкался и, отвернувшись въ сторону, вытеръ платкомъ глаза.

— Леонидъ Николаевичъ, что съ вами? Вы плачете?

— Обидно, Зиночка... Не осуждайте меня... Я чувствую себя такъ, какъ будто мнѣ нанесена пощечина ничемъ не заслужанная мною.

И они долго молчали.

— Зиночка! Прервалъ наконецъ Судьбинъ молчанія, когда они уже подходили къ дому,—Дорогая моя!... Я такъ не могу... Я долженъ признаться Вамъ... Я люблю Васъ... Люблю искренно... Будьте моею женою!

Зиночка продолжала молчать.

— Я жду отвѣта вашего, Зиночка! Остановившись и беря ее за руку, страстно проговорилъ Судьбинъ.

— Молчаніе всегда есть знакъ согласія. Прошептала Зиночка, крѣпко пожавъ ему руку.

— Дорогая, милая моя, безцѣнная Зиночка! Говорилъ Леонидъ Николаевичъ, страстно цѣлуя ее хорошенькія, теплыя ручки.—Вы согласны?... Вы меня... тоже... любите?

— Да, да, да! Тихо произнесла Зиночка и скрылась въ калиткѣ дома.

Судьбинъ, пошатываясь, точно пьяный, тихо побрелъ по направленію къ своей квартирѣ.

Война съ японцами началась... Мобилизованные полки передовой арміи, спѣшили встрѣтить врага на берегахъ Ялу и у Портъ—Артура.

Но полковъ первой арміи оказалось мало. Врагъ былъ силенъ и сразу двинулъ противъ русскихъ цѣлыя сонмища хорошо вооруженныхъ и организованныхъ отрядовъ.

Стали формировать вторую російскую армію... На поля и веси Манчжуріи двинулись наконецъ, войска изъ средней полосы Матушки—Россіи.

Всюду: въ городахъ и селахъ, въ роскошныхъ гостиницахъ и бѣдныхъ избушкахъ, на чердакахъ и въ подвалахъ—только и говорили всѣ о вспыхнувшей войнѣ, ея жертвахъ и герояхъ,—обо всемъ, что только касалось арміи и имѣло отношеніе къ войнѣ.

Объ этой начинавшейся грозѣ, этой новой, ужасной стихіи, говорили и въ домѣ Невскихъ.

— Знаешь, Зиновья,—говорилъ своей невѣстѣ Судьбинъ,—я желалъ бы поскорѣе повѣнчаться съ тобою... Началась война—все можетъ случиться:

— Что же именно можетъ случиться? Какъ бы не понимая его, спросила Зиновья.

— И у насъ можетъ быть мобилизація... Насъ двинуть на войну и тогда—Богъ вѣдаетъ, что будетъ со мною... Гдѣ война—тамъ и жертвы, Зиновья.

— Да, это правда:—война требуетъ жертвы! Но, вотъ въ чемъ дѣло: религія всегда составляла существенный элементъ моей жизни. Я вѣрю въ Бога и въ то, что одинъ онъ управляетъ судьбами людей... А военная служба заставляетъ человѣка рисковать своею жизнью! Это, тоже, отъ Бога... Все отъ Бога: жизнь и смерть.

Лицо Зиновьи было серьезно и выразительно.

— Леонидъ Николаевичъ,—снова начала она,—объ ужасахъ войны будемъ говорить послѣ войны... Теперь не время... Вы... Ты желаешь итти на войну?

— Съ искреннимъ удовольствіемъ!... Съ сердечнымъ наслажденіемъ, Зиновья!—Воскликнулъ Судьбинъ и глаза его заблестели боевымъ огонькомъ.

— Не испугаешься японцевъ? Не убѣжишь отъ нихъ?

— Я?!... Я испугаюсь врага?!... убегу?!... Судьбинъ всталъ во весь ростъ. Въ голосѣ его слышалась обида.—Клянусь;—Я смѣло встрѣчу смерть на полѣ брани, какъ бы страшна она ни была,—торжественно закончилъ онъ и сѣлъ на диванъ рядомъ съ Зиновью.

— За это спасибо милый! Я люблю храбрыхъ! Въ восторгѣ произнесла Зиновья и поцѣловала его въ губы.

— Зиновья... вы... ты сама, первая поцѣловала меня?! со слезами на глазахъ произнесъ онъ восторженно и впервые обнялъ ее со всѣмъ пыломъ молодой страсти.

Въ это время въ гостиную вошелъ Петръ Петровичъ и, смотря на нихъ обоихъ, громко сказалъ:—За вами солдатъ пришелъ Леонадъ Николаевичъ; говоритъ: всей дивизіи вашей объявлена мобилизація... Скоро на войну пойдете!...

— Милый!...—не стѣсняясь присутствіемъ отца, бросилась Зиновья на шею жениха и стала цѣловать его.—Иди, иди на войну; тамъ теперь нужны храбрые офицеры! Только одно условіе: Будь героемъ. Благословляю тебя! и она пераекрестила его.

— А, какъ же свадьба наша?.... недоумѣвая спросилъ Судьбинъ, цѣлуя ея руки.

— Не надо, не надо свадьбы!—громко крикнула Зиновья.—Не до свадьбы теперь, когда необходимо отечество защищать!

— Я буду героемъ, Зиновья.—Снова обнимая и цѣлуя ея, сказалъ подпоручикъ, посмотрѣвъ на ея отца.

— Ну, а если.... если... не дай Богъ только... Заговорилъ Петръ Петровичъ заикаясь и путаясь въ словахъ.

— Если убьютъ меня Зиновья? Перебилъ его Судьбинъ.

— А если... убьютъ... Тебя моего милаго героя... то... тогда...

Подступившіе къ горлу слезы не дали ей договорить.

— Что тогда, Зиновья? снова спросилъ Судьбинъ.

— Тогда... Клянусь... Я пойду сестрой милосердія на театръ военныхъ дѣйствій. Громко заявила Зиновья и, рыдая, упала на диванъ.

Было воскресенье. Весенняя погода стояла на рѣдкость благодатная: Тихое, бездонное голубое небо щедро посыпало на землю теплые, блестящіе солнечные лучи.

На перронѣ вокзала масса народу; людской говоръ, напоминалъ птичій гомонъ. Производилась посадка войскъ въ воинскій поѣздъ.

Отправлялся послѣдній эшалонъ пѣхотнаго полка, въ которомъ служилъ подпоручикъ Судьбинъ, въ

Манчжурію, откуда уже неслись вѣсти о наступленіи врага и о томъ, что наши, хотя и наносили японцамъ страшныя потери и дрались геройски, но, все отступали.

На вокзалѣ собрались родные и знакомые уѣзжающихъ на Дальній Востокъ воиновъ. Какая смѣсь публики: въ толпѣ видны и безалаберныя шляпки разфранченныхъ дамъ, и скромныя платочки модистокъ, и фуражки студентовъ, шляпы, котелки, картузы, пиджаки, блузы, чинарки, эlegantныя пальто—все смѣшалось вмѣстѣ. Всѣ думали объ одномъ, всѣ собрались сюда съ одной цѣлью—проводить дорогихъ сердцу воиновъ—защитниковъ Россіи.

Взоръ cadaго былъ устремленъ на того кто былъ теперь ему милѣе и дороже всѣхъ на свѣтѣ.. То—и—дѣло слышались со всѣхъ сторонъ взволнованные, съ прорывающимися слезами въ голосѣ, сердечныя напутствія женъ и матерей благословляющихъ своихъ „героевъ“ на грядущіе подвиги.

Въ числѣ другихъ видны были на перронѣ Зиновья. Судьбинъ и Петръ Петровичъ.

— Не забывай меня, Леня.. Молись Богу на образокъ, которымъ я тебя благословила... Пиши чаще на остановкахъ... Шепотомъ говорила Зиновья своему жениху.

— И меня не забывайте, Леонидъ Николаевичъ! Спѣшилъ заявить, подходя къ нимъ, Петръ Петровичъ, успѣвшій уже побывать въ буфетѣ.

— Развѣ я могу забыть васъ?! Вѣдь вы мнѣ теперь родные: отвѣчалъ Судьбинъ, любовно смотря и на Зиновью, и на ея отца,

— Главное, Леня, помни обѣщаніе свое: быть на войнѣ героемъ! Говорила жениху Зиновья.

— Ну, а если?... сказалъ Судьбинъ съ какой то неестественной улыбкой.

— Я ужъ тебѣ сказала, Леня.. Повторю: если ты умрешь героемъ—я немедленно поступлю въ сестры милосердія и уѣду въ Манчжурію.

Задрезжалъ первый звонокъ. Горнисты заиграли сигналъ сбора. Солдаты и офицеры зашевелились.. Послышались всхлипыванія женщинъ и увѣренные голоса отъѣзжающихъ,

Зиновья, Петръ Петровичъ и Судьбинъ остановились въ нѣсколькихъ шагахъ отъ поѣзда. Въ это время раздался второй звонокъ и повторился сигналъ „сбора“...

— Прощай, моя милая, дорогая Зиновья!... Когда то свидимся? Сказалъ, съ невольнымъ вздохомъ, Судьбинъ и сталъ цѣловать невѣсту въ губы, щеки и глаза.

— Даю тебѣ честное слово, добавилъ онъ,—быть на войнѣ героемъ!

Зиновья не выдержала и заплакалась. Не выдержалъ и ея герой: онъ рыдалъ какъ ребенокъ разстающийся съ матерью. Смотря на нихъ, кусая губы и громко сморкаясь, плакалъ и Петръ Петровичъ, трижды облобызавшись съ Судьбинымъ.

Послѣ третьяго звонка, воинскій поѣздъ, вздрогнувъ всѣмъ своимъ составомъ, медленно двинулся отъ перрона вокзала. Въ воздухѣ замахали шапками, платками и зонтиками... Раздалось „Ура!“ Изъ нѣкоторыхъ солдатскихъ вагоновъ слышались звуки пѣсни..

— Прощайте, братцы!

— Прощайте, родные наши! Прощайте, миленькіе!

— Храбро деритесь съ супостатомъ! Неслись изъ толпы возгласы провожающихъ.

— Лена, не забывай!... Дорогой мой—будь героемъ!... Прощай! Крикнула Зиновья высунувшемуся изъ окна вагона Судьбину и упала на руки отца.

Петръ Петровичъ и Судьбинъ, все болѣе разобщаемые увеличивавшемся разстояніемъ, махали другъ другу шапками...

Поѣздъ, извиваясь на поворотахъ, подобно какому-то чудовищу, вскорѣ исчезъ изъ вида за густою зывѣсою дыма и пара...

Красивыя, зеленыя манчжурскія горы кое-гдѣ поросшія кустами, спускающіяся къ берегамъ Ялу граціоз-

ными холмами, сдѣлались ареною дѣйствій передовыхъ русскихъ и японскихъ боевыхъ отрядовъ.

Наши охотничьи команды неустрашимо дѣйствовали противъ не менѣе храбраго противника, однако, силою сложившихся боевыхъ условій, передовыя части нашихъ войскъ принуждены были отступить сначала къ г. Фынъ—Хуанъ—Чену, а затѣмъ и далѣе въ горы Манчжуріи.

Японцы наступали хотя и довольно медленно, но все лезли и лезли впередъ, какъ саранча.

Полкъ, въ которомъ служилъ подпоручикъ Судьбинъ, былъ уже въ числѣ резервныхъ дѣйствовавшихъ войскъ. Леонидъ Николаевичъ, назначенный начальникомъ охотничьей команды, успѣлъ неоднократно отличиться и, за свои боевые подвиги, былъ представленъ ко многимъ оберъ—офцерскимъ наградамъ.

Будучи на развѣдкахъ, нашъ подпоручикъ, въ свободныя отъ служебной бдительности минуты, часто переносился мыслю въ Россію—въ свой родной Х-въ, гдѣ осталась горячо любимая имъ невѣста, и говорилъ себѣ:

— Смотри, Зиночка, я не забываю тебя и своего обѣщанія—дѣйствую, какъ подобаетъ русскому офицеру, герою.

Онъ, въ мысляхъ, гордился тѣмъ, что послѣ войны женится на Зиночкѣ, сдѣлается семьяниномъ и жена его будетъ одною изъ молодыхъ и красивыхъ полковыхъ дамъ...

Лѣто стояло знойное и крайне неприятное: дневная, нестерпимая жара смѣнялась ночными холодами и сыростью.

Однажды поступило приказаніе: охотникамъ перейти въ наступленіе и выбить напрателя съ передовыхъ пунктовъ на одномъ изъ фланговъ Далинскаго горнаго перевала.

Подпоручикъ Судьбинъ, узнавъ о диспозиціи для боя, какъ-то перемѣнился и, что называется «осѣлъ душою».

— Что съ тобою Ленъка? Ты грустишь? Смѣясь, спрашивали у него полковые его товарищи.

— Да, загрустишь невольно... Я знаю, что сегодня я буду убитъ! Отвѣтилъ имъ Леонидъ Николаевичъ.

— Что за глупости?!... Почему это ты думаешь?

— Вотъ почему: Сегодня, немного задремавъ послѣ обѣда, я видѣлъ во снѣ свою невѣсту сестрой милосердія, съ краснымъ крестомъ на груди... А мы съ нею условились,—если я буду убитъ, она поступитъ въ сестры милосердія... Значитъ, сегодня я буду убитъ!

— Перестань малодушничать, Ленъка! Вѣдь ты дворянинъ! говорили ему товарищи.

— Тотъ теперь дворянинъ, кто за многихъ одинъ! Съ улыбкой, но серьезно сказалъ Судьбинъ, попрашался съ товарищами и повелъ свою команду къ назначенному пункту.

Настала полночь, такая темная, что въ трехъ шагахъ ничего не было видно.

Команды охотниковъ, руководимыя своими лихими начальниками, перестроились въ боевой порядокъ и, подобравшись къ неприятельскимъ окопамъ, безъ выстрѣла ринулись на японскія роты. Со стороны безумѣвшаго противника началась беспорядочная пальба.

— Ура крикнулъ своимъ охотникамъ Судьбинъ, успѣвшій обогнуть фланговую сопку противника и зайти ему въ тылъ.

— Уррра-а заголосили разными тонами бросившись за нимъ солдаты и принявъ, окончательно растерявшись, японцевъ въ штыки.

Атака была одною изъ самыхъ удачныхъ. Наши охотники не только выбили неприятеля съ передовыхъ позицій но наполовину уничтожили ихъ силы занимавшія эти пункты.

У охотниковъ оказались незначительныя потери; однако, въ числѣ убитыхъ наши и подпоручика Судьбина съ прострѣлянною головой.

Сонъ его оказался вѣщимъ.

Получивъ телеграмму отъ командира полка о геройской смерти своего жениха, Зиночка отнеслась къ этому горестному извѣстію съ полнымъ разумѣніемъ и твердостью духа.

— Молодецъ Лена! умеръ героемъ въ борьбѣ за интересы родной Россіи! Такъ и надо: Либо со щитомъ погибать, либо на щитѣ возвратиться домой побѣдителемъ! съ наружнымъ спокойствіемъ проговорила она и тотчасъ же стала спѣшно одѣваться.

— Ты куда-же уходишь, Зиночка? спросилъ у нея плачущей отецъ.

— Какъ куда?! Развѣ ты забылъ уже мое обѣщаніе?!... Иду къ предсѣдательнишѣ нашего Отдѣла Краснаго Креста. Записаться въ общину сестрой милосердія.

Петръ Петровичъ не отвѣтилъ на слова дочери, только глубоко вздохнулъ и умиленно посмотрѣлъ на образъ Богоматери.

Черезъ мѣсяцъ Зиночка выѣхала съ подвижнымъ отрядомъ Краснаго Креста на театръ военныхъ дѣйствій въ Манчжурію штатною сестрою милосердія.

Ив. Вѣрунинъ.

Въ просторахъ.

(Изъ цикла пѣсень „Призывы“.)

Я бѣжалъ къ голубѣющимъ сопкамъ,
Отъ скучныхъ и злобныхъ людей
И бреду по невѣдомымъ тропкамъ,
Любимой отчизны своей.

Я сроднился съ полями безбрежными,
Я люблю ихъ нѣмую печаль
И мечтанья безумно—мятежныя
Зовутъ меня въ синюю даль.

Я какъ вѣтеръ, могучъ и свободенъ,
Я закатамъ, скиталецъ, молюсь,
Какъ потокъ горделивъ и задоренъ,
Такъ я къ солнцу лазурному рвусь.

И кидаю я съ вѣтромъ могучимъ,
Свой восторженный крикъ небесамъ,
Гдѣ косматыя, хмуря тучи,
Наклонились къ шумливымъ лѣсамъ.

Я въ утесахъ сроднился съ орлами,
Я въ ихъ крикахъ душою живу,
Очарованный нѣжными снами,
Я въ грезливыхъ мечтаньяхъ плыву.

Мнѣ понятны дрожанье зарницы,
И трепеты лунныхъ ночей
Спѣшите-же люди какъ птицы
Къ простору зовущихъ полей!

Викторъ Снѣжинъ.

Нашимъ воронамъ.

*Душа болитъ. И сердце злое
Клокочетъ иньвомъ и стыдомъ,
Когда російскія вороны
Наладятъ каркать про разромя.*

*Не разролитъ никто Россію—
Такой на свѣтѣ силы нѣтъ;
Она всегда была великой
И будетъ много тысячъ лѣтъ!*

*Былъ Чинисханъ угроза міру;
Батый съ татарскою ордой
Малай на полѣ Куликовомъ,
И шведы съ стверной войной.*

*Наполеонъ—великій геній
И тотъ Руси не одолѣлъ...
Дай Богъ и кайзеру Вильгельму,
Попастъ въ нашъ русскій „передѣлъ!“*

Ив. Устюжанинъ. (В. З.)

Письма изъ Арміи.

3. 1916 г. 1-ю мая.

..... Сегодня было около десяти переменъ погоды: до 6 час. утра былъ морозецъ такой, что землю „прихватывало“, а потомъ повалилъ снѣгъ хлопьями чуть не въ шапку величиною, который смѣнился чѣмъ то вродѣ дождя, потомъ опять снѣгъ и опять нито, ни се, ни дождь, ни снѣгъ—„вродѣ не поймешь“, затѣмъ выглянуло солнце, а сейчасъ небо опять что то нахмурилось.

Здѣсь уже цвѣтутъ яблони. Повредилъ или нѣтъ имъ сегодняшній морозъ,—пока не видно.

На дняхъ былъ жаркій бой.... И нѣмчуре дали очень хорошую потасовку, которая будетъ ему и во снѣ грезиться.

Ин. Новиковъ.

4. 9 іюня 1916

..... Дѣла наши идутъ, пока, ничего себѣ. Только погода очень скверная; все время идетъ дождь и стоитъ холодъ. Не знаю, будетъ—ли когда тепло здѣсь?

Отъ этой, проклятой, слякоти я проржавелъ насквозь. Хорошей погоды я, за всю войну, видѣлъ только 4 мѣсяца въ прошломъ году, а то все грязьца по горло и лѣтомъ и зимою.

Бои идутъ ежедневно. Въ послѣднее время наши бьютъ и берутъ во всю. Дай Богъ, чтобы такъ продолжалось до конца войны, который, при такихъ условіяхъ, наступилъ бы очень скоро.

Ин. Н—ва.

Извѣстія изъ печати.

Паденіе шаманскаго престижа среди якутовъ.

Въ журналѣ «Ленскія Волны» (кн. 6—30 1916г.) г. Я., въ очеркѣ „Намскій улусъ“ между прочимъ говоритъ, что «Якуты далеко пережили тотъ періодъ, когда каждое семейное счастье, каждое общественное дѣло необходимо безъ шамана, когда шаманъ въ жизни якута имѣлъ большое значеніе и не поладить съ нимъ считалось большимъ легкомысліемъ, когда шаманъ былъ въ глазахъ якута посредникомъ между какимъ то невѣдомымъ міромъ и добрыми и злыми духами.

„Шаманы теперь выводятся, такъ что нѣкоторымъ приверженцамъ старины приходится ѣздить къ нимъ за нѣсколькими сотенъ верстъ

«Сплошь и рядомъ приходится слышать, что такой-то побилъ, или какъ нибудь обидѣлъ шамана. Быть шаманомъ, или пользоваться его услугами, за послѣднее время считается среди якутовъ чуть-ли не позоромъ“.

Не такъ давно еще между якутами пользовались уваженіемъ и своего рода престижемъ такъ называемые „Отосуты“ (Ред.)

«Отосутъ—это не знахарь въ томъ смыслѣ, въ которомъ его понимаетъ русское крестьянство. Въ большинствѣ случаевъ онъ хирургъ—костоправъ, или массажистъ или кровопускатель“.

«Гдѣ есть медицинская помощь якуты обращаются къ ней охотно и часто даже съ пустяками. Въ дальнихъ окраинахъ необъятнаго пространства Намской территоріи еще пользуются этими господами въ силу необходимости потому, что «боль врача ищетъ».

Институтъ русскаго языка въ Пекинѣ. Въ Пекинѣ при Министерствѣ Иностраннхъ Дѣлъ, существуетъ Институтъ русскаго языка, который является единственной школой такого рода во всемъ Китаѣ. Профессоръ Я. Я. Брандтъ, въ своемъ письмѣ редакторамъ журнала „Родникъ“ говоритъ, (№12, 1915г.) что „ничего подобнаго для изученія другихъ иностранныхъ языковъ въ Китаѣ не существуетъ. Институтъ содержится на средства Китайскаго правительсва и имѣетъ цѣлью подготовку китайской молодежи для служебной дѣятельности на поприщѣ дипломатическихъ сношеній Китая съ Россіей“. Само сабою по-

нятно, что студенты института интересуются всѣмъ, что касается Россіи и ея жизни, и желали бы имѣть свѣдѣнія объ этомъ не только отъ насъ, профессоровъ“.

добавляетъ г.Брандтъ,— и изъ книгъ, но и изъ другихъ источниковъ“.

Въ числѣ „другихъ источниковъ“ для знакомства съ Россіей, кромѣ книгъ и лекцій профессоровъ, Я.Я. Брандтъ, между прочимъ, указываетъ на „Клубъ Родника“, (отдѣлъ переписки читателей журнала „Родникъ“), который, по его словамъ, могъ бы дать имъ широкій просторъ письменно сноситься съ подписчиками.

Школа въ тундрѣ. Учитель одной церк.—приходской школы такъ описываетъ свою школьную дѣятельность среди самоѣдовъ отдаленнаго Туруханскаго края: „собирались мы обыкновенно для занятій въ Чумъ. вмѣсто оконъ въ балаганѣ вставлены льдины толщиной въ четверть, чрезъ которыя попадаетъ очень мало свѣта. Сядемъ около огня,—костеръ не потухая горитъ цѣлые мѣсяцы,—на разостланныя на землѣ олени шкуры, ноги подберемъ подъ себя и начинаемъ учиться по букварямъ. О письмѣ, конечно, при такихъ условіяхъ нечего и помышлять. Дымъ, наполняющій чумъ, невыносимо разѣдаетъ глаза; на улицѣ пурга, морозъ... Сидишь съ ребятами въ костюмѣ инородца—въ паркѣ(особая шуба изъ оленьихъ шкуръ, мѣхомъ наверхъ) и въ бакаряхъ(обувь изъ шкурокъ, содранныхъ съ ногъ оленя). Безъ парки опасно—можно всегда простудиться.

„Учились чтенію, молитвамъ; вечеромъ когда соберутся взрослые, поучаешь ихъ рассказами изъ Закона Божія. Во время отдыха хозяинъ чума принесетъ мерзлую рыбу—чиръ, поставитъ на землю маленькій столикъ, высотой не болѣе четверти, вытащитъ ножъ, оботретъ его о бакари, сдеретъ кожу съ рыбы, настругаетъ пластинками и приглашаетъ:

—„Ну, садитесь кушать, рыба хорошая“.

Отказаться и тѣмъ оскорбить хозяина нельзя. Сядешь и ѣшь вмѣстѣ съ нимъ мерзлую рыбу, часто безъ соли, ибо не всякій инородецъ имѣетъ соль—въ то время она стоила въ тундрѣ четыре рубля за фунтъ“.

Когда учителю пришлось уѣзжать изъ Енисейскаго прихода, инородцы просили его остаться:

—„Живи у насъ, учи ребятъ, мы тебѣ дадимъ чумъ мяса, рыбы, оленей, сокуй, парку, и бакари; все дадимъ, учи.“ Провожая учителя, инородцы въ честь его произвели салютъ изъ ружей. („Родн.)

Безрукій капитанъ еврей Трумпельдоръ.

Полковникъ Патерсонъ, которому британскія власти предложили вымуштровать организованный въ Египтѣ батальонъ евреевъ—сіонистовъ, выпустилъ въ Лондонѣ книгу, посвященную этому батальону, дѣйствовавшему въ Галлиполи. Въ батальонѣ большинство офицеровъ и всѣ солдаты евреи. Мелкіе ремесленники, лавочники, есть профессоръ, раввинъ, студенты и русскій солдатъ еврей, георгіевскій кавалеръ, безрукій, котораго тотчасъ же произвели въ капитаны. Онъ началъ муштровать новобранцевъ, командуя по древнееврейски. Слова команда тѣ самыя, что были при братьяхъ Макавѣяхъ

Патерсонъ не можетъ даже равнодушно говорить о безрукомъ капитанѣ Трумпледорѣ, который во время русско-японской войны получилъ всѣ четыре степени Георгія. Въ лютый огонь раненый въ плечо, онъ продолжалъ боевую работу и отказался идти въ лазаретъ.

Раненый французскій лейтенантъ, бывший вмѣстѣ съ Трумпледоромъ въ Галлиполи, сообщилъ біографію капитана Трумпледора. Онъ былъ въ Россіи, кажется въ Одессѣ, мелкимъ дешевымъ портнымъ и жилъ впроголодь, въ нищетѣ, мечталъ о Палестинѣ. Въ японскую войну въ Портъ-Артурѣ потерялъ руку, получилъ кресты и ушелъ изъ арміи на грошевую пенсію. Онъ покупаетъ учебники, нанимаетъ учителей и черезъ нѣсколько лѣтъ становится студентомъ,

а потомъ. юристомъ и уѣзжаетъ въ Палестину, гдѣ становится землепашцемъ, а потомъ идетъ умереть за обѣтованную землю и становится британскимъ офицеромъ. Онъ, кажется убитъ въ Галлиполи.

Въ бытность мою въ плѣну, въ Японіи, въ 1905 году я былъ близко знакомъ съ Іосифомъ Владиміровичемъ Трумпельдоромъ (правильное начертаніе фамилии безрукаго капитана). Находившимся тамъ же въ плѣну, въ одномъ лагерѣ со мною, гдѣ онъ, среди плѣннчхъ евреевъ, организовалъ кружокъ Сіонистовъ и редактировалъ издававшуюся, по его инициативѣ, этимъ кружкомъ Сіонистскую газету „Дэръ юдэшеръ Лэбнъ“ имъ были организованы и руководились: школа для русскихъ военно-плѣнныхъ, театръ, въ которомъ ставились пьесы на русскомъ языкѣ и на жаргонѣ.

Въ Портъ—Артурѣ онъ служилъ писаремъ въ одномъ изъ В. Сиб. стрѣлк. полковъ: Когда началась осада крѣпости, Трумпельдоръ, по собственному желанію, пошелъ въ строй, на передовыя позиціи, гдѣ лишился лѣвой руки. по заживленіи обрубка руки. Трумпельдоръ, не смотря на уговоры начальства (которое весьма цѣнило его какъ великолѣпнаго работника канцеляріи), снова пошелъ на позиціи, гдѣ и былъ до самой сдачи крѣпости.

Въ слѣдующемъ № „Записокъ Любителя“ я подробнѣе расскажу объ этомъ, въ высшей мѣрѣ замѣчательномъ чловѣкѣ и дамъ его портретъ.

Гр. Новиковъ—Даурскій.

Отвѣты редакціи.

И. П. Басалаеву. Зей. № 1 журн. «Записки любителя» высланъ Вамъ наложеннымъ платежемъ на 1 р. 90 к. (подписная плата за 1/2 года 1 р. 75 к. и за налож. платежъ 15 коп.)

И. Д. Пугину. Алексѣевскъ. Подписная цѣна на журналъ за 3 мѣсяда 85 коп. Вами же прислано 75 коп. Поэтому благоволите дослать 10 к. (можно почтовыми марками).

Любителю природы. Дарасунъ забайк. Образцы растеній употребляемыхъ въ пищу присылайте въ редакцію непосредственно,—будетъ лучше. Отъ деревьевъ надо брать небольшія вѣточки съ листьями и цвѣтами, а если можно, то и съ плодами, хотя лучше плоды укупоривать отдѣльно (лучше въ стеклянныя банки), можно приложить кусокъ коры. Обязаттельно выслать, кромѣ того, тѣ части растенія (дерева), которыя употребляются въ пищу (какъ напри. кара, заболонь, молодые побѣги, цвѣты или листья).

О собраніи насѣкомыхъ и герборизаціи въ

двухъ—трехъ словахъ ничего не объяснишь, а потому нами, въ слѣдующемъ № будутъ указаны руководства а такъ-же будутъ сообщены основныя правила составленія гербаріевъ и коллекцій насѣкомыхъ.

Як. Яковлеву. Ваши, съ позволенія сказать, стихотворенія мы помѣстили въ корзину, которая была пуста,—они попали въ нее первыми. Болѣе подходящаго мѣста не нашлось у насъ для такихъ перловъ поэзіи какъ напримѣръ:

Съ изовшейся скорбью...

... Изъ любопытнаго видѣлья...

.. Въ подавленныхъ прискорбіемъ маскахъ.

Что означаютъ слова: «Плечь», „дыло“, «міръ находный»?

А. К. Викулову. Зей. Благодаримъ за хорошее пожелніе.

Редакторъ-Издатель Г. С. Новиковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

САПОГИ МУЖСКІЕ САРАДУЛЬСКІЕ

Получилъ Т. Д. „И. Я. Чуринъ и К-о“

**МАГАЗИНЪ
КУДРЕВАТЫХЪ**
въ Благовѣщенскѣ.

THE CORNER. X. A. STUTTGART.

**КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
„ОБРАЗОВАНИЕ“**
Овчинникова.

Благовѣщенскъ н/Амурѣ Большая уголъ Торговой.

Книги по всѣмъ отраслямъ знаній.
Учебники для сред. и низшихъ учебн. заведеній.
Покупка и продажа подержанныхъ книгъ и учебниковъ,
Столичные газеты и журналы.

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ

И

ПЕРЕЭКЗАМЕНОВКАМЪ

готовить и репетируетъ во всѣ классы среднихъ учебн. заведеній, лицо съ высшимъ образованіемъ къ августовскимъ экзаменамъ

НА ПРАПОРЩИКА

Составл. группы; Здѣсь-же готов. на класный чинъ, званіе домашн. и народн. учителя-ницы. Специальность-математика.

ПРИЕМЪ ОТКРЫТЬ

Графская ул. № 26 кв. 3. Личные переговоры съ 3 ч. дня до 8 веч.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ

Открыта подписка на 2-ое полугодіе 1916 года.

На прогрессивную, литературную и общественную газету

БЛАГОВЪЩЕНСКОЕ

У Т Р О

выходящую въ г. Благовѣщенскѣ н/Амурѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ	11 р.
„ полгода	6 р.
„ мѣсяць	1 р. 20 к.

Отдѣльный № 8 коп.

На линіи ж. д. 12 коп.

Редакція и главная контора помѣщаются при типографіи «Благовѣщенскаго Утра», Графская, между Амурской и Иркутской, собственный домъ, телефонъ № 172.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ.

На новый двухнедѣльный иллюстрированный научно-популярный и литературный журналъ.

„ЗАПИСКИ ЛЮБИТЕЛЯ“

Издающійся въ городѣ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

- 1) Научно-популярныя статьи по естествознанію, этнографіи, географіи, исторіи Сибири и Дальнаго Востока.
- 2) Повѣсти, рассказы, стихотворенія изъ сибирской и дальневосточной жизни.
- 3) Корреспонденціи собственныхъ корреспондентовъ и извѣстія изъ печати (только имѣющія отношенія къ задачамъ журнала.)
- 4) Библиографія Сибири и сопредѣльныхъ странъ Дальнаго Востока.
- 5) Переписка съ читателями по вопросамъ коллекціонированія, наблюденій природы, библиографіи и всякихъ любительскихъ занятій.
- 6) Объявленія.

Подписная цѣна: На годъ 3 руо. на полгода 1 р. 75 к. 3 мѣсяца 85 к. отдѣльный номера 15 коп. Объявленія за одинъ разъ: 1 страница 20 руб. 1/2 стран. 10 руб. 1/4 стр. 5 руб. 1/8 стр. 2 руб. 50 к., строка 15 коп., многократныя и на обложкѣ по соглашенію.

20 0/00 съ платы за объявленія поступаетъ въ пользу Бесплатной Дѣтской Библіотеки Читальни инѣши Л. Н. Толстого въ г. Благовѣщенскѣ.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ журнала, Амурская ул., № 72, противъ 1-го городского Почтово Телеграфнаго отдѣленія, а такъ-же при Типографіи Тва „Печатное Дѣло“, Торговая ул. № 10. Телефонъ № 40.

Редакторъ-Издатель Г. С. Новиковъ.

ТОРГОВЛЯ

И. С. БОРИСОВА

Противъ Почтово-Телеграфной конторы

Продается мороженное, Свѣжія фрукты

и

Прохладительныя напитки.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ
продажу

Адресъ-Календарь

Амурской области на 1916 годъ.

ОТДѢЛЫ:

- 1) Справочный; 2) Адресъ календарь учреждений обл.; 3) Статистическій; 4) Населенныя пункты области. Алфавитный указатель.

ПРОДАЕТСЯ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Благовѣщенска;

цѣна 1 рубль 25 копѣекъ.

Складъ изданія: Канцелярія Военнаго Губернатора Амурской области, Статичтич. Комитетъ, Графская 26, кв. 3.

ЕР ЛЕТНО-ФУТЛЯРНАЯ
мастерская

Г. И. Шустеръ

(Торговая, 35).

Принимаетъ всевозможныя переплетныя работы, какъ простыя такъ и роскошныя, тисненныя золотомъ и краской, наклейка картъ.

ЦѢНЫ УМЕРЕННЫЯ.

Исполненіе аккуратное.

Торговый Домъ НЕБЕЛЬ И К^о.

Въ г. Благовѣщенскѣ.

Отдѣленіе въ поселкѣ Алексѣевскѣ.

Имѣеть въ продажѣ въ большомъ выборѣ:

СКЛАДЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ:

Плуги козульки,
Плуги съ сидѣньемъ,
Мотаузы,
Вѣялки,

Жнейки «Осборнъ»,
Сноповязки «Осборнъ»,
Сѣнокосилки «Осборнъ»,
Грабли конныя «Осборнъ»,

Куколеотборники,
Приводы конныя,
Молотилки,
Запасныя части.

СКОБЯНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Строительныя, Прісковыя, Пароходскія, Электрическія товары.

ПОСУДНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Посуда фарфоровая, эмалированная, стеклянная и пр. ЛАМПЫ настольныя, висячія, кухонныя и Ламповое стекло къ нимъ въ большомъ выборѣ Кухонныя принадлежности.

ПИСЧЕБУМАЖНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Бумага почтовая,
Пишущія машины,
Книги конторскія,
Иконы и лампадки.

Рыболовныя принадлежности,
Дорожныя вещи,
Спортивно-садовыя игры,
Охотничьи принадлежности.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ подписка на 1916 г. на двухнедѣльный сельско-хозяйственный журналъ.

„АМУРСКІЙ ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ“

V-й годъ изданія

Подписная цѣна на журналъ съ доставкой и пересылкой во всѣ города и мѣстности Россіи на одинъ годъ 2 рубля, на полгода—1 р. 25 к.

Для сельско-хозяйственныхъ обществъ, кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, земскихъ управъ, сельскихъ священниковъ, учителей, фельдшеровъ и переселенцевъ Амурской области—на годъ 1 р. 50 коп., полгода 1 р.

Журналъ печатается въ количествѣ 2000 экземпляровъ и разсылается бесплатно всѣмъ волостнымъ и станичнымъ правленіямъ, сельскимъ и хуторскимъ обществамъ и всѣмъ завѣдывающимъ сельскими училищами въ Амурской области.

Объявленія въ журналѣ принимаются по цѣнамъ: позади текста на одинъ разъ страница 10 р., полстраницы—6 руб., четверть—4 руб. Мелкія объявленія по 10 коп. за строку петита въ одну колонку. При повтореніи отъ двухъ до 5 разъ, дѣлается скидка 10%, отъ 6 до 10 разъ—25%.

При годовомъ заказѣ цѣлой страницы или полстраницы скидка 50%.

Впереди текста цѣна двойная.

Лица; ищущія труда, платятъ по 5 коп. за строку петита при обращеніи непосредственно въ редакцію.

Подписка и объявленія принимаются въ редакціи журнала «АМУРСКІЙ ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ» въ г. Благовѣщенскѣ, Амурская улица, между Бусевской и Чигиринской, домъ № 112 (Телефонъ № 604) и у казначея о-ва А. И. Хворова (типографія А. И. Хворова, зейская ул. телефонъ № 275).

Рукописи, статьи и корреспонденцію направлять исключительно въ редакцію журнала.

Редакторъ Предсѣд. Амурск. Сел-хоз. О ва В. А. Смоличъ.

Издатель Совѣтъ Амурскаго Сельско-Хозяйственнаго О-ва.